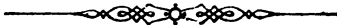

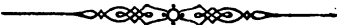
А. Э. Алекторовъ.

О Ч Е Р Ъ И ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ.

«Киргизы Внутренней орды, у которыхъ отмежевали лучшіе участки земан, въ пользу Уральскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ, бдѣють съ каждымъ годомъ. Недалеко то время, когда пустыни Астраханской губерніи обезлюдятся, и можно будетъ сказать, что если въ черноземной области человекъ истребилъ лѣсъ, степь, звѣря и птицу, то въ пустынѣ, напротивъ, осѣдлый человекъ истребилъ только человекъ кочевника съ его стадами. Истребивъ кочевника, осѣдлый человекъ не въ состояніи будетъ извлечь никакихъ выгодъ изъ пустыни».

Модестъ Бодановъ.

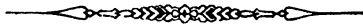

Много книгъ, журнальныхъ и изетныхъ статей и замѣтокъ посвящено киргизскому народу. Въ азиатскомъ отдѣлѣ одной только библіотеки пишущаго настоящіе очерки ихъ болѣе 1600 экземпляровъ (). Не всѣ они касаются Букеевской орды и даже не большинство, но и меньшинства настолько достаточно, что можно бы, на основаніи печатныхъ источниковъ, составить о «букеевцахъ» цѣлые томы. Не въ этомъ, однако, задача нашей работы. Мы полагаемъ въ краткихъ очеркахъ представить картину современнаго состоянія киргизовъ, положивъ въ основаніе, какъ личныя свои наблюденія, такъ и заслуживающіе наибольшаго довѣрія труды современныхъ писателей.*

Составитель.

Ханская Ставка.

22 декабря 1892 года.

(*) Описаніе этого отдѣла печатается въ «Оренбургскомъ Листкѣ» за 1892 и 1893 годы. См №№ 12, 13, 15, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 33, 34, 35, 36, 38, 42, 44, 47, 48 и дол. въ 1892—1893 годахъ.

ОЧЕРКИ ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ.

Историческій очеркъ.

Степное пространство между нижними теченіями рѣкъ Волги и Урала, послѣ бѣгства въ предѣлы Китайской имперіи калмыковъ, проживавшихъ здѣсь до 1771 года, оставалось не занятымъ никѣмъ почти тридцать лѣтъ. Въ 1801 году султанъ Букей Нураліевъ, склоненный общаніемъ нашего правительства утвердить его въ ханскомъ достоинствѣ надъ тѣми родами, какіе за нимъ послѣдуютъ, занялъ эти мѣста съ нѣсколькими тысячами кибитокъ. Первые пришельцы поселились на побережьѣ Каспійскаго моря; по мѣрѣ же увеличенія числа переходящихъ и умноженія табуновъ и стадъ ихъ, кочевья киргизовъ распространились къ сѣверу, заняли Нарынъ-Пески и луговые части рѣкъ Узеней, Чижей и Торгуна,—наконецъ, правительство нашлось вынужденнымъ оградить дальнѣйшіе захваты пустопорожнихъ мѣстъ, опредѣливъ Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1806 года положеніемъ границы земель подъ кочевье киргизовъ. Въ этомъ положеніи между прочимъ было постановлено:

«Кундровскимъ татарамъ отдѣляются для кочевья на луговой сторонѣ земли отъ рѣки Ашулука вверхъ по Ахтубѣ и по морскому берегу до Тепленевой ватаги и отъ земли калмыцкаго владѣльца Тюменя вверхъ по Ахтубѣ къ Сасыколямъ; при чемъ владѣлецъ Тюмень не долженъ ни подѣ

какимъ видомъ воспрещать имъ свободный проходъ черезъ земли, въ сей странѣ ему отводимыя (пунктъ 34)».

«Киргизъ-кайсакамъ, подъ предводительствомъ султана Букея, дозволяется кочевать отъ рѣки Узени до горы Богдо, а отъ оной черезъ Чапчачи на ватагу Тудатцкую или Телепневу до моря, не отдавая, однако же, земель сихъ нынѣ имъ въ удѣлъ, доколѣ они на сей сторонѣ Урала во всегдашнее пребываніе не остепенятся (пунктъ 35)».

«Зимовку симъ киргизъ-кайсакамъ позволять имѣть по Черневымъ камышнымъ буграмъ, какіе свободными и въ казенномъ вѣдомствѣ состоящими будутъ (пунктъ 36)».

«Небольшому числу киргизъ-кайсаковъ Малой орды назначается имѣть зимовку при морѣ—между ватагъ Телепневой и Коневской, лѣтомъ же они имѣютъ кочевать на земляхъ, прочимъ киргизамъ назначаемыхъ или съ кундровскими татарами (пунктъ 27)».

За переходъ изъ-за Урала «на внутреннюю сторону» Букей былъ пожалованъ императоромъ Павломъ Петровичемъ золотою медалью на мальтійской лентѣ. Въ 1812 году онъ возведенъ былъ въ ханское достоинство; церемоніаль происходилъ въ г. Уральскѣ. Букей-ханъ велъ кочевой образъ жизни; зиму находилъ онъ при морѣ, а лѣтомъ выбирался въ степь, направляясь къ сѣверо-западу, сѣверу и на востокъ, откуда, спускаясь на югъ, возвращался къ морю, гдѣ была у него «ставка» около села Джамбая:

Букей умеръ въ 1815 году на урочищѣ Сеить-Баянъ; тамъ могила его, а равне и ханши Гатаны. На мѣсто Букея избранъ былъ сынъ его Джангеръ, по малолѣтству котораго до 1825 года управлялъ ордою родной его дядя Шигай Нуралихановъ, а въ этомъ году, по достиженіи Джангеромъ двадцатитрехлѣтняго возраста, было утверждено нашимъ правительствомъ возведеніе его въ ханское достоинство.

Джангеръ Букеевъ воспитывался у астраханскаго губернатора Андреевскаго; онъ былъ человѣкъ, по тому времени достаточно образованный; говорилъ и писалъ по-русски; кромѣ татарскаго языка, какъ родственнаго киргизскому, зналъ персидскій и арабскій, которыми владѣлъ почти свободно. У Джангера были двѣ жены киргизскаго происхожденія, Казимъ и Айсалу, а третья—любимая дочь оренбургскаго муфтія Мухамеджана Гуссеинова, Фатима, женщина вполне образованная, знавшая не только русскій языкъ, но и нѣмецкій. Когда бывала въ городахъ, она посѣщала благородныя собранія и любила принимать участіе въ танцахъ. Зиму Джангеръ проводилъ всегда на урочищѣ Джаскусь въ выстроенномъ для него русскимъ правительствомъ деревянномъ домѣ, а съ весною выкочевывалъ обыкновенно въ степь, на рѣку Торгунъ. Примѣръ, который подалъ ханъ къ домообзаведенію, и личныя его убѣжденія побудили родоначальниковъ и нѣкоторыхъ старшинъ къ постепенному устройству домовъ и землянокъ съ нѣкоторыми хозяйственными принадлежностями. Простые киргизы мало-по-малу начали устраивать для себя мазанки и землянки. Стремленіе къ такимъ постройкамъ, при сильныхъ холодахъ зимою въ степи, развивалось на столько быстро, особенно въ Нарынъ-Пескахъ и у Малаго Узеня, что самъ ханъ изумлялся многочисленности построекъ. Каждый зажиточный киргизъ думалъ и старался, не смотря на трудность доставки и дороговизну лѣса, сдѣлать себѣ землянку. Такъ положено было начало полусѣдлой жизни въ Букеевской ордѣ, но этимъ и ограничивается благотворное вліяніе ханствованія Джангера Букеева. Этотъ послѣдній ханъ Внутренней киргизской орды управлялъ народомъ своимъ съ самовластіемъ и алчностью, азіатскому владѣльцу свойственными. Онъ первый изъ хановъ обложилъ подвѣдомыхъ ему киргизовъ податью—зякетомъ, установленнымъ исламомъ, слѣдователь-

но, сборомъ, такъ сказать, церковнымъ, который платится обыкновенно натурою, но который ханъ обратилъ въ денежный и употреблялъ въ свою пользу; кромѣ того, Джангеръ правильно организовалъ издревле существовавшій у киргизовъ въ видѣ добровольнаго приношенія битымъ и живымъ скотомъ—сугумъ, обращенный ханомъ въ весьма принудительный поборъ. Не довольствуясь зякетомъ съ сугумомъ, Джангеръ установилъ еще сборъ въ пользу свою кошмами, по одной трехсаженной кошмѣ съ пятнадцати кибитокъ или по три рубля серебромъ за бѣлую и по два рубля за сѣрую кошму (*). Прибѣгалъ ханъ и къ другимъ секретнымъ налогамъ. Все это было бы не особенно важно, если бы взносъ былъ не великъ и производился болѣе или менѣе правильно и если бы сборщики и родоправители не увеличивали его изъ своекорыстныхъ видовъ значительно противъ официально извѣстной цифры. Проверки со стороны хана не производилось,—каждый бралъ, гдѣ и сколько хотѣлъ. Желаніе Джангера увеличить свои доходы побуждало корыстолюбиваго хана неоднократно переманивать къ переселенію множество семействъ изъ-зауральской степи, вслѣдствіе чего число «внутреннихъ киргизовъ», которое простиралось въ 1812 году до 7500 кибитокъ, возрасло въ 1845 году до 22000 и, благодаря этому, народъ киргизскій почувствовалъ недостатокъ въ поземельныхъ угодьяхъ. Землями между Волгою и Ураломъ, положеніемъ 1806 года пожалованными всѣмъ вообще киргизамъ, Джангеръ распорядился, какъ своею собственностью: 400,000 десятинъ оставилъ себѣ, а большую часть раздарилъ или распродалъ своимъ родственникамъ и любимцамъ, и киргизы за свою же землю должны были уплачивать арендные деньги тѣмъ, кто

(*) Всеподданнѣйшій отчетъ Оренбургскаго генераль-губернатора за 1851—52 годы.

захватилъ ее. Народъ былъ недоволенъ, и поднимались неоднократно возстанія. Такъ въ 1829 году, обвиняя Джангера «въ небреженіи къ пользамъ народа», взволновалъ орду Каипъ-Галій Имамовъ, извѣстный между казаками и киргизами подъ сокращеннымъ именемъ Кайбалы. Собравши нѣсколько тысячъ приверженцевъ, Каипъ-Галій хотѣлъ перейти за Уралъ, но казаки уральскіе, подъ командой войсковаго атамана, генераль-маіора Бородина, не допустили ихъ къ переходу за Уралъ. Въ великій постъ, въ первыхъ числахъ марта, казачій отрядъ выступилъ изъ Горской крѣпости и встрѣтился съ киргизами въ степи, недалеко отъ Урала. Тутъ генераль Бородинъ и султанъ Каипъ-Галій, лично знавшіе другъ друга, выѣхали на переговоры. Бородинъ склонилъ Каипъ-Галія оставить затѣи, какъ ни къ чему доброму не ведущія, кромѣ напраснаго кровопролитія и разоренія. Султанъ оставилъ киргизское сборище, которое вель-было за Уралъ, велѣлъ ему разойтись по кочевкамъ, а самъ сѣлъ съ Бородинымъ въ коляску и уѣхалъ въ гор. Уральскъ, а затѣмъ въ гор. Оренбургъ. Сильнѣе были волненія 1836—38 годовъ. Въ 1836 году отрядъ изъ 600 уральскихъ казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Геке, ходилъ во Внутреннюю киргизскую орду, гдѣ было возмущеніе противъ хана, и разбилъ возмутителей, причѣмъ убито было до 60-ти казаковъ. Въ 1838 году знамя бунта подняли Каипъ Галіевъ, Джуламанъ и Исетай Таймановы. Для защиты мирныхъ киргизовъ и прикрытія кордонной линіи, въ іюлѣ были высланы въ степь три отряда—полковника Геке изъ 450-ти уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ, 50-ти оконенныхъ (*) стрѣлковъ и двухъ орудій,—полковника Падурова изъ 500 башкиръ, 50-ти стрѣлковъ и двухъ же орудій,—наконецъ, полковника Мансурова изъ 70

(*) Посажены на лошадей.

оренбургскихъ казаковъ и башкиръ и 5 орудій. Геке, соединясь съ султаномъ—правителемъ западной части орды, неожиданно напалъ на шайку Исетая и разбилъ ее на голову, причеиъ Исетая былъ убитъ; съ нашей стороны было ранено 7 человекъ. Въ августѣ Геке преслѣдовалъ Джуламана до рѣки Эмбы и вернулся на линію. Главный руководитель волненія Каипъ Галиевъ бѣжалъ въ Хиву. Начавшееся въ предѣлахъ орды возмущеніе перекинулось, такимъ образомъ, черезъ рѣку Уралъ и потребовало довольно значительной силы для подавленія. Еще въ 1836 году началось слѣдствіе по дѣлу о бунтѣ Исетая Тайманова. До Оренбурга, гдѣ жилъ генераль-губернаторъ, стали доходить слухи о злоупотребленіяхъ Джангера и поступать жалобы на его поборы. Тогда генераль-губернаторъ графъ Василій Алексѣевичъ Перовскій потребовалъ отъ хана объясненія. Такъ ловокъ былъ и такъ уменъ Джангеръ, что вывернулся изъ бѣды и заслужилъ еще благорасположеніе. Обдѣлывая свои личныя дѣлишки, онъ представилъ изъ себя благонамѣреннаго двигателя гражданственности и защитника русскихъ началъ въ киргизской ордѣ, а жалобы и возстанія противъ него объяснилъ буйнымъ духомъ ордынцевъ, непокорствомъ и дикой ихъ грубостью. Умеръ Джангеръ въ 1845 году, но только черезъ 8—10 лѣтъ удалось обнаружить весь объемъ злоупотребленій покойнаго хана, всю запутанность положенія, въ какомъ оставилъ онъ Букеевскую орду.

По смерти Джангера, было уничтожено ханское достоинство и учрежденъ, для управленія, временный совѣтъ во главѣ котораго находился братъ покойнаго хана Адиль Букеевъ, а членами были Менгли-Гирей Букеевъ и Чука Нураліевъ; кромѣ того, командировался, въ качествѣ члена временнаго совѣта, чиновникъ отъ министерства государ-

ственныхъ имуществъ (*). Совѣтомъ вѣдались дѣла, зависящія отъ разсмотрѣнія и разрѣшенія хана, а составлявшіе орду киргизскіе роды управлялись каждый особымъ родо-правителемъ изъ султановъ, а части или отдѣленія родовъ — старшинами изъ простыхъ киргизовъ; для присутствія же при слѣдствіяхъ по дѣламъ ордынцевъ съ пограничными ихъ сосѣдями опредѣлялись на извѣстныхъ дистанціяхъ депутаты (консулы) изъ султанскаго рода. Такой порядокъ вещей, съ управляющимъ ордою киргизомъ во главѣ, который былъ чуждъ русскимъ началамъ и, по возможности, тормозилъ всякое благое начинаніе со стороны высшей мѣстной администраціи, продолжался до 1858 года; въ этомъ же году, 24 января, предсѣдателемъ совѣта по управленію ордой назначенъ былъ русскій чиновникъ, и штату совѣта, въ отношеніи административнаго управленія, предоставили кругъ дѣйствій палатъ государственныхъ имуществъ, а въ отношеніи судебномъ—уѣздныхъ судовъ. Черезъ два года послѣ этого, въ 1860 году, Букеевская орда раздѣлена была на семь частей: Прикаспійскую 1-ю (округъ), Прикаспійскую 2-ю (округъ), Камышъ-Самарскую, Нарынскую, Калмыцкую, Таловскую и Торгунскую. Такой порядокъ въ раздѣленіи киргизовъ на семь частей или участковъ сохранился до настоящаго времени. Каждую частью завѣдуетъ особый правитель изъ мѣстныхъ ордынцевъ, въ кругъ обязанностей котораго входитъ, во-первыхъ, ближайшій полицейскій надзоръ за киргизами, въ предѣлахъ его части кочующими, наблюденіе за тишиной и порядкомъ, сборъ и взносъ податей и, во-вторыхъ, рѣшеніе нѣкоторыхъ спорныхъ дѣлъ по народнымъ обычаямъ, при участіи старѣйшинъ общества. Каждая

(*) Съ учрежденіемъ въ 1839 году министерства государственныхъ имуществъ, букеевскіе киргизы поступили въ завѣдываніе этого министерства.

часть Внутренней орды дѣлится на старшинства, старшинства—на аулы; старшинствами завѣдуютъ старшины; избираемые обществами, они находятся въ непосредственномъ подчиненіи управляющимъ.

Хозяйственно-топографическій очеркъ пространства, занимаемаго киргизами Внутренней Букеевской орды.

Пространство Высочайше дарованныхъ въ 1806 году въ постоянное пользованіе киргизовъ Внутренней орды земель, при переходѣ ихъ изъ-за рѣки Урала, опредѣлялось въ 5,377,743 десятины. Количество это было въ безспорномъ ихъ владѣніи. Въ 1828 году киргизамъ было дозволено временно кочевать въ бывшемъ тогда Черноярскомъ уѣздѣ; участокъ этотъ заключалъ въ себѣ 547,000 десятинь. Въ 1839 году киргизамъ отдана была также во временное пользованіе часть степного пространства въ Царевскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ; площадь этого участка, извѣстнаго подъ названіемъ «торгунскаго», опредѣлялась въ 872,800 десятинь. Въ 1841 году Джангеръ Букеевъ, желая доставить киргизамъ возможность свободно кочевать на большемъ пространствѣ, вошелъ съ ходатайствомъ разрѣшить ему окоротить «калмыцкій» участокъ, въ количествѣ 83,273 десятинь, расположенный погранично съ Букеевскою ордой, съ платой въ годъ по 480 рублей. Въ 1849 году, по Высочайше утвержденному 6 іюня мнѣнію Государственнаго Совѣта, киргизамъ Внутренней орды предоставлено было право пользоваться 83,480 десятинами изъ прибрежныхъ дачъ у Каспійскаго моря князя Юсупова и графа Безбородко, съ платой по 857 рублей въ годъ. Въ 1858 году временнымъ совѣтомъ сняты были въ астраханской палатѣ государственныхъ имуществъ для киргизовъ изъ прежде состоявшихъ въ арендномъ пользованіи участковъ въ Царевскомъ уѣздѣ

20,456 десятинь удобной для пастьбы земли и 25,163 десятины неудобной, съ платой по 1306 рублей 50 коп. въ годъ. Въ 1859 году, когда наступилъ новый срокъ отдачи «калмыцкаго» участка съ торговъ въ оброчное содержаніе и когда, по осмотрѣ орды предсѣдателемъ временнаго совѣта, выяснилось, что онъ необходимъ для киргизовъ, занявшихъ его въ количествѣ 500 кибитокъ, временный совѣтъ ходатайствовалъ черезъ оренбургскаго генералъ-губернатора о предоставленіи «калмыцкаго» участка киргизамъ на 12 лѣтъ въ оброчное содержаніе, съ платой изъ хозяйственнаго капитала орды, теперь уничтоженнаго, по 951 р. въ годъ. На это послѣдовало разрѣшеніе министра государственныхъ имуществъ—съ тѣмъ, чтобы къ платѣ за участокъ ежегодно прибавлялось по 1% съ рубля и чтобы, передъ истеченіемъ срока контракту, предоставлено было временному совѣту право снова ходатайствовать о заключеніи новаго контракта на условіяхъ, какія по мѣстнымъ соображеніямъ, будутъ признаны необходимыми; теперь же калмыцкое управленіе, находя невыгодною сдачу киргизамъ пустопорожняго участка, хотя послѣдній, по смыслу Высочайше утвержденнаго въ 19 день мая 1806 года положенія, предоставленъ былъ имъ и находился, при водвореніи; въ безспорномъ ихъ пользованіи, принимаетъ мѣры къ выдворенію киргизовъ съ участка. По Высочайшему повелѣнію 29 марта 1871 года изъято было изъ пользованія киргизовъ въ 1873 году 130,539 десятинь, которыя были отмежеваны уральскому казачьему войску. Въ 1891 году значительная часть земель Букеевской орды отошла въ вѣдѣніе управленія министерства государственныхъ имуществъ, для образованія особаго лѣсничества; съ отрѣзаннымъ въ 1892 году вторымъ участкомъ у киргизовъ взято подъ это лѣсничество 127,000 десятинь. За этими и нѣкоторыми другими измѣненіями, въ орду считается въ настоящее время до 7,106,000 десятинь,

которыя не стоють, впрочемъ, 710,600 десятинь порядочнаго выгона. Почти на всемъ пространствѣ степей киргизовъ Внутренней орды почва не имѣетъ даже признаковъ чернозема; это—сѣрвато-желтая глина, пропитанная солью, сухая, твердая, но быстро разбухающая во время весеннихъ и осеннихъ дождей; тамъ и сямъ на близкомъ или далекомъ другъ отъ друга разстояніи разбросаны соры или хаки. Нѣкоторыя изъ этихъ соляныхъ грязей водянисты и не мерзнутъ зимою; другія наполняются водою только въ весеннее время, лѣтомъ же отъ сильныхъ жаровъ вода совершенно пропадаетъ, оставляя послѣ себя только глинистый вонючій илъ, покрытый слоемъ горькой соли. Эти грязи до такой степени толки, что черезъ нихъ проѣхать и перейти ихъ невозможно, и кому, по несчастью, придется забрести въ нихъ, тому грозитъ неминуемая гибель. При обсыханіи соры превращаются въ солончаки съ ровной, какъ камень, твердой почвой, поверхность которой покрыта кристаллами соли, какъ бѣлымъ снѣжнымъ налетомъ. Солонцевато-глинистыя равнины перемежаются въ средней полосѣ Внутренней орды, съ востока на западъ, пространствами болѣе или менѣе обширными, покрытыми пескомъ, который почти сплошною массою наполняетъ южную часть орды. Любопытный путешественникъ прекрасно могъ бы наблюдать въ Букеевской ордѣ печально-грустную картину передвиженія песковъ съ сѣверо-востока на юго-западъ и съ юго-востока на сѣверо-западъ,—картину того, какъ годъ за годомъ съѣдаетъ онъ за десятиной десятину и грозитъ въ недалекомъ будущемъ превратить орду киргизовъ въ груды раскаленнаго сыпучаго песка, среди котораго немислима уже никакая жизнь. Совершенно обнаженные пески чередуются иногда съ песками, нѣсколько заросшими травой и кустарникомъ; они барханной формаци и достигаютъ надъ ложбинами 15 метровъ высоты. Большія и малыя озера, разсѣян-

ныя въ углубленіяхъ равнинъ, почти всѣ имѣють воду горько-соленую, рѣдко прѣсноватую и очень часто черезчуръ соленую, — соленую до того, что въ нихъ, при испареніи воды, во время жаровъ образуется соляная кора, на подобіе льда. За отсутствіемъ проточной воды, киргизы воду себѣ добываютъ изъ искусственныхъ колодцевъ, изъ которыхъ одни существуютъ съ давнихъ поръ, а другіе и теперь еще вновь вырываются; эти колодцы или, какъ ихъ гораздо правильнѣе называютъ въ простомъ народѣ, конани—ничто иное какъ простыя ямы, раскопанныя до воды. Вода въ такихъ колодцахъ не всегда бываетъ хорошая, иногда имѣетъ горькій и солоноватый вкусъ; но кочевой народъ сырой воды почти не пьетъ; вода эта употребляется только животными, которыя до такой степени привыкають къ своему пойлу съ первыхъ же дней рожденія, что оно не производитъ на нихъ никакого дурного вліянія. Обширныя пространства глины, соровъ и песковъ поражаютъ глазъ непривыкшаго къ нимъ посѣтителя отсутствіемъ сплошного растительнаго покрова. Немногіе виды растений, способные переносить неблагоприятное вліяніе природы, покрываютъ блеклую почву. Большая часть ихъ одѣты сѣрой волосатой пеленой, защищающей ихъ отъ рѣзкой переменны температуры, отъ жгучихъ лучей солнца и жадно втягивающей въ себя бѣдный запасъ атмосферической влаги. Самая жизнь растений кратковременна. Съ наступленіемъ весны, какъ бы по волшебству какому, быстро развивается растительность; слабовато-зеленый оттѣнокъ получаютъ желтые пески и сѣроватая глина. Черезъ нѣсколько дней появляются на растеніяхъ цвѣты, а пройдетъ двѣ—три недѣли, эти мимолетные оттѣнки исчезаютъ, и пустыня снова принимаетъ свой обычный сѣрый колоритъ. Съ августа наступаетъ новая весна для соляныхъ растений, которыя заканчивають жизнь свою довольно поздно, нерѣдко въ началѣ ноября.

Гдѣ степь песчаная, тамъ растенія отличаются совершенно отъ другихъ растений, свойственныхъ глинистой и соленой части киргизскихъ степей, которую можно считать самую печальной, пустынной и обнаженной страной Россіи. Весна и осень лучшія здѣсь времена года. Съ іюня наступаетъ уже нестерпимая жара; температура возвышается иногда за 40° R. Въ это знойное время, продолжающееся до 10 сентября, жара умѣряется только прохладными сѣверо-восточными вѣтрами, свободно разгуливающими по голой—открытой степи; за то во время совершеннаго безвѣтрія жаръ дѣлается невыносимымъ. Зимы въ степи бываютъ холодныя, суровыя; морозы отъ 20° R. доходятъ изрѣдка до 30° R. Южная часть ордынскихъ степей мало покрывается снѣгомъ,—на песчаныхъ холмахъ онъ не держится, быстро сбѣгая, только сдѣлается первая оттепель, а съ плоской поверхности вѣтеръ сметаетъ его въ долины и долины, лежащія ниже уровня степи иногда до 18-ти футовъ. Вообще тяжелыя и до нѣкоторой степени исключительныя условія жизни! Такъ непривѣтлива, бѣдна и какъ-то уныла страна, которую занимаютъ киргизы Внутренней орды. Пустыня эта, надо полагать, не скоро поддастся вліянію культуры, и земледѣліе здѣсь ни подъ какимъ видомъ пока немыслимо. Какъ на нѣкоторое исключеніе, можетъ быть указано только на сѣверо-западную часть обширныхъ киргизскихъ владѣній; здѣсь, при устройствѣ артезіанскихъ колодезь, широко и быстро стало бы развиваться земледѣліе, теперь почти не имѣющее никакого значенія въ Букеевской ордѣ; не въ немъ заключается и жизнь киргизовъ; она—въ скотоводствѣ.

С К О Т О В О Д С Т В О .

Степень благосостоянія скотовода зависитъ отъ размѣра стада его, отъ условій сбыта продуктовъ хозяйства, въ об-

мѣнь на предметы домашняго обихода и отъ его потребностей; но мы прежде вопроса о количествѣ скота у киргизовъ должны остановить на нѣкоторое время вниманіе читателя на вопросѣ о количествѣ самихъ киргизовъ. Нужно сознаться, что намъ не извѣстно въ точности, сколько перешло ихъ на земли Астраханской губерніи, не знаемъ мы даже того, сколько проживаетъ киргизовъ въ настоящее время, такъ какъ они не подлежатъ народной переписи. Послѣдовавшіе за Букеемъ внутрь Россіи киргизы были главнымъ образомъ изъ Байулинскаго поколѣнія; немногіе принадлежали къ Алимулинскому,—всѣ же вмѣстѣ составляли около 5000 кибитокъ, до 22,775 душъ; потомъ переправилось еще 1265 кибитокъ или 8330 душъ; это—по свѣдѣніямъ, которыя были доставлены генераль-маіоромъ Поповымъ астраханскому губернатору, князю Тенишеву; по свѣдѣніямъ же генераль-маіора Завалишина, всѣхъ киргизовъ перешло не болѣе 3000 кибитокъ. Генераль-маіоръ Завалишинъ доносилъ 12 мая 1804 года, что изъ перекочевавшихъ за рѣку Уралъ киргизовъ большая часть назадъ тайно откочевала и осталось только съ небольшимъ 1000 кибитокъ ¹⁾. У Казанцева въ трудѣ его—«Описаніе киргизкайсакъ» ²⁾ находимъ, что киргизовъ перешло, по дозволенію правительства, въ 1801 году 10,000 кибитокъ, а г. Харузинъ уменьшаетъ число это на 3000 кибитокъ ³⁾ Если бы мы посмотрѣли въ другія официальные бумаги и въ другіе труды писателей о Внутренней ордѣ, нашли бы тоже несходство во мнѣніяхъ о количествѣ кибитокъ киргизовъ, перешедшихъ изъ-за Урала въ Камышинскую степь. Причиною разнорѣчія, надо полагать, были тѣ поселенцы—кирги-

1) Изъ архивныхъ дѣлъ временнаго совѣта.

2) Изданіе 1868 года.

3) «Степные очерки». Москва. 1888 г.—«Киргизы Букеевской орды». Москва. 1889 года.

зы, которые оставили зауралье раньше султана Букее. Считавшіе отъ 6—7 до 10,000 кибитокъ, по всей вѣроятности, всѣхъ киргизовъ, кочевавшихъ въ началѣ XIX вѣка между Волгою и Ураломъ, принимали за перешедшихъ съ Букеемъ, а писатели, которые остановились, съ Завалишинымъ во главѣ, на 3000 кибитокъ и даже меньше, имѣли въ виду только букеевскихъ киргизовъ; мы же возьмемъ здѣсь цифру генераль-маіора Попова, какъ болѣе или менѣе близко подходящую къ дѣйствительности и будемъ считать, что въ началѣ XIX столѣтія между Волгою и Ураломъ кочевало 6265 кибитокъ, но не 31,105 душъ (22775 и 8330), а 49,855 душъ обоого пола, считая въ кибиткѣ по 7-ми душъ. Въ 1819 году, какъ видно изъ даннѣй астраханскому губернатору султаномъ-правителемъ Шигаемъ вѣдомости, количество киргизовъ опредѣлялось въ 13,762 кибитки или въ 96,334 души ¹⁾. Въ 1822 году считалось 14,000 кибитокъ или 98,000 душъ обоого пола; въ 1835 году—19,646 кибитокъ или 136,522 души; въ 1840 году 21,365 кибитокъ или 149,555 душъ. По собраннымъ въ 1850 году официальнымъ свѣдѣніямъ, считалось въ ордѣ 23,598 кибитокъ ²⁾ или 165,186 душъ; къ началу 1860 года количество кибитокъ увеличилось на 4902 кибитки, т. е. стало 28,400 ³⁾, а жителей 198,800. Въ 1883 году считали 40,260 кибитокъ, 281,820 душъ; въ 1886 году 40,341 кибитка 282,387 душъ, а въ 1890 году 46,002 кибитки ⁴⁾, 322,014 душъ. Эта же цифра остается, приблизительно, и для на-

¹⁾ Нами берется счетъ только кибитокъ, а количество душъ опредѣляется по 7-ми на кибитку.

²⁾ Дѣло о всеподданнѣйшемъ отчетѣ генераль-губернатора по состоянію и управленію оренбургскимъ пограничнымъ краемъ за 1851 и 1852 годы.

³⁾ Отчетъ о состояніи Внутренней—Букеевской орды за 1860 г.

⁴⁾ Памятная книжка Астраханской губерніи на 1891 годъ.

шего времени. Теперь перейдемъ къ вопросу о количествѣ скота у киргизовъ.

Въ 1803 году считалось въ Букеевской ордѣ 201,300 головъ крупнаго и мелкаго скота.

Въ 1814 году:

Верблюдовъ	63338
Лошадей	350562
Головъ рогатаго скота	158856
Овецъ и козъ	1476948
Итого - -	2026704

Въ 1819 году:

Верблюдовъ	110736
Лошадей	650765
Головъ рогатаго скота	235856
Овецъ и козъ	4113149
Итого - -	5110506

Въ 1825 году:

Верблюдовъ	51850
Лошадей	491100
Головъ рогатаго скота	105100
Овецъ и козъ	1924000
Итого - -	2572050

Въ 1828 году:

Верблюдовъ	52000
Лошадей	500000
Головъ рогатаго скота	100000
Овецъ и козъ	2000000
Итого - -	2652000

Въ 1830 году:

Верблюдовъ	45000
----------------------	-------

Лошадей	250000
Головъ рогатаго скота	150000
Овецъ и козъ	1500000
Итого - -	1945000

Въ 1835 году:

Верблюдовъ	90000
Лошадей	400000
Головъ рогатаго скота	180000
Овецъ и козъ	1500000
Итого - -	2170000

Въ 1839 году:

Верблюдовъ	91000
Лошадей	300000
Головъ рогатаго скота	100000
Овецъ и козъ	1500000
Итого - -	2071000

Въ 1840 году:

Верблюдовъ	45000
Лошадей	150000
Головъ рогатаго скота	100000
Овецъ и козъ	1500000
Итого - -	1795000

Въ 1845 году:

Верблюдовъ	70000
Лошадей	300000
Головъ рогатаго скота	25000
Овецъ и козъ	48000
Итого - -	1275000

Въ 1852 году:

Верблюдовъ	58903
----------------------	-------

Лошадей	220173
Головъ рогатаго скота	158792
Овецъ и козъ	1223440

Итого - - 1661308

Въ 1855 году:

Верблюдовъ	58900
Лошадей	229170
Головъ рогатаго скота	158800
Овецъ и козъ	1223640

Итого - - 1670510

Въ 1860 году:

Верблюдовъ	48814
Лошадей	156313
Головъ рогатаго скота	131367
Овецъ и козъ	712445

Итого - - 1077439

Въ 1862 году:

Верблюдовъ	125045
Лошадей	333382
Головъ рогатаго скота	289335
Овецъ и козъ	809480

Итого - - 1557242

Въ 1864 году:

Верблюдовъ	71393
Лошадей	165638
Головъ рогатаго скота	142555
Овецъ и козъ	1059900

Итого - - 1439486

Въ 1872 году:

Верблюдовъ	58263
----------------------	-------

Лошадей	224425
Головъ рогатаго скота	196000
Овецъ и кози	1100744

Итого - - 1579432

Въ 1878 году:

Верблюдовъ	64196
Лошадей	226902
Головъ рогатаго скота	223230
Овецъ и козъ	1063150

Итого - - 1577478

Въ 1880 году:

Верблюдовъ	40312
Лошадей	59525
Головъ рогатаго скота	90080
Овецъ и козъ	266770

Итого - - 456687

Въ 1883 году:

Верблюдовъ	56431
Лошадей	64739
Головъ рогатаго скота	107460
Овецъ и козъ	321440

Итого - - 540070

Въ 1884 году:

Верблюдовъ	46507
Лошадей	64509
Головъ рогатаго скота	107621
Овецъ и козъ	321809

Итого - - 540446

Въ 1885 году:

Верблюдовъ	52208
----------------------	-------

Лошадей	78367
Головъ рогатаго скота	141643
Овецъ и козъ	502220
Итого - -	774438

Въ 1888 году:

Верблюдовъ	87633
Лошадей	198243
Головъ рогатаго скота	329570
Овецъ и козъ	1255790
Итого - -	1871236

Въ 1891 году:

Верблюдовъ	122243
Лошадей	230799
Головъ рогатаго скота	378676
Овецъ и козъ	1205041
Итого - -	1924759

Данныя о численности скота киргизскаго за 1803 годъ находятся въ донесеніи генераль-маіора Попова г. астраханскому губернатору о перешедшихъ киргизахъ, за 1828 годъ—въ отчетъ сенатора Энгеля, который ревизоваль въ то время калмыцкую степь и киргизскую; за 1845 годъ—въ отчетъ хана Джангера; за 1852 годъ—въ отчетъ оренбургскаго и самарскаго генераль-губернатора о состояніи Оренбургскаго края въ этомъ году; за 1855 годъ—въ отчетъ командированнаго въ орду съ ветеринарно-научною цѣлью профессора Харьковскаго ветеринарнаго училища Э. Островскаго; за 1864 годъ—въ результатахъ провѣрки земель; за 1835, 1840 и 1860 годы въ отчетъ за 1861 годъ о состояніи Внутренней киргизской орды полковника Герна; за 1814, 1819, 1825, 1830, 1839, 1862 и 1885 годы въ

трудѣ А. Харузина—«Киргизы Букеевской орды»; за 1872, 1878, 1880 и 1888 годы въ статистическомъ очеркѣ бывшаго председателемъ временнаго совѣта г. Иванова—«Внутренняя киргизская орда» и за 1891 годъ—въ дѣлахъ временнаго совѣта.—Съ 201,300 головъ, которыя насчитывались въ 1803 году, до 2,652,000 головъ въ 1828 году путемъ естественнаго прироста при весьма значительной распродажѣ скота, количество его не могло, конечно, увеличиваться, но тогда перепускалась масса киргизовъ изъ-за Урала, которая вела съ собой, разумѣется, и скотъ; съ 217,000 до 1,795,000, въ періодъ времени съ 1835 года до 1840 года, количество скота могло уменьшиться, вслѣдствіе разнаго рода неблагоприятныхъ обстоятельствъ, но въ пятилѣтній промежутокъ, съ 1840 по 1845 годъ, съ 1,795,000 на 2,500,000 увеличиться количество скота ни въ какомъ случаѣ не могло; точно также не могло оно увеличиться съ 455,687 головъ на 1,871,236 головъ, хотя бы въ теченіе цѣлыхъ восьми лѣтъ. Составитель статистическихъ очерковъ г. Ивановъ по поводу послѣдней цифры замѣтилъ, что при пересчетѣ скота въ 1888 году, было обращено особенное вниманіе на уменьшеніе укрывательства его киргизами, тѣмъ не менѣе мы очень сомнѣваемся въ достовѣрности показанія и считаемъ пересчетъ 1888 года, производившійся на глазахъ нашихъ, весьма форсированнымъ *). Пересчетъ 1891 года далъ еще большую цифру, нежели предыдущій; не смотря на то, что зима 1888—89 года была крайне тяжелая: кобылицы сбросили жеребятъ, годовалые падали сотнями, а еще большій уронъ понесли стада барановъ; бездождіе и вѣтеръ лѣтомъ 1889 года изсушили степь, и населенію приходилось довольно

*) Съ лошади и верблюда киргизы платятъ по 28 коп. въ годъ, съ коровы по 14, съ овецъ и козъ по 4 коп.

круто въ 1890 году, который явился предверіемъ суровой зимы 1891—92 года, когда киргизы Внутренней орды лишились $\frac{1}{3}$ своего скота и разорились на покупку муки и сѣна. Съ какой бы стороны мы ни смотрѣли на приведенныя выше цифры о количествѣ народонаселенія и размѣрахъ скотоводства, въ заключеніе должны все-таки придти къ тому, что ордынцы постепенно бѣднѣютъ: въ 1835 году на одного киргиза приходилось по 15,78 головъ скота, въ 1840 по 11,31, въ 1852 по 10,1, въ 1860 по 5,4, въ 1888 по 6,62 и въ 1892 по 3,98. Средняя, по состоянію своему, семья, въ 5—6 человекъ, имѣетъ обыкновенно одного верблюда, три—четыре лошади, двухъ—трехъ коровъ и 8—12 овецъ. Это богатство можетъ быть оцѣнено, приблизительно, въ 188—200 рублей, полагая стоимость верблюда въ 40 рублей, лошади въ 25, коровы въ 13 и барана въ 2—2 $\frac{1}{2}$ рубля. Годовая доходность скотовода опредѣляется только приплодомъ, а приплодъ отъ 20 головъ скота можетъ дать ни въ какомъ случаѣ не больше 20 же руб. Вотъ почему и думаемъ мы, что киргизы Внутренней орды не могутъ покрывать расходы свои доходами, какъ бы умѣренны ни жили они. Есть, конечно, и въ этой ордѣ люди богатые, но не въ примѣръ болѣе бѣдныхъ, у которыхъ нѣтъ даже одной скотины; часто встрѣчаются семьи, имѣющія на 6—7 человекъ двѣ коровы и лошадь.—Какія же причины вызвали это обѣднѣніе киргизовъ? Нужно замѣтить, когда вошли они съ стадами своими на земли между нижними теченіями рѣкъ Волги и Урала, земли эти не представляли собою тѣхъ пустынныхъ степей, какими являются въ настоящее время, а были, напротивъ, покрыты роскошной богатой травой, въ которой легко могъ скрыться, по словамъ Палласа, всадникъ съ конемъ. Привольно, свободно, покойно жилось киргизамъ,—не представлялось даже надобности въ легкомъ трудѣ: мало было дикихъ звѣрей,

чтобы усиленно беречь отъ нихъ табуны, не было воровъ и хищниковъ, чтобы отбивать у нихъ забарантованный скотъ ¹⁾. Земли—обиліе! Природа даромъ поила, кормила коней,—никто не думалъ о нуждѣ,—лежали киргизы, или кумысь, ѣли баранину да приготавливали изъ конскаго мяса казы ²⁾, ѣздили въ гости другъ къ другу, съ поклономъ къ Букею и отъ времени до времени развлекались охотой на стенныхъ мелкихъ волковъ, на птицъ и зайцевъ да устройствомъ конскихъ ристалищъ. Размножился народъ, увеличилось количество скота, и завидовали «внутреннимъ» киргизамъ зауральскіе, когда время было мирное, и старались бунтовать ихъ во времена народныхъ возстаній. Не знали нужды и горя ордынцы, живя на лонѣ природы; да знали о нихъ нужда и горе, слѣдили за ними и мало-по-малу выползали къ нимъ изъ разныхъ угловъ и щелей. Трудъ одинъ и разумное отношеніе къ дарамъ широкихъ привольныхъ степей могли дать хорошій отпоръ нуждѣ и горю, но дѣти степей не хотѣли трудиться,—они думали, что вѣчно будутъ пировать на лонѣ природы, наслаждаясь вкуснымъ мясомъ молодыхъ жеребятъ и запивая обѣдъ свой кумысомъ да чаемъ. И вотъ уже съ сороковыхъ годовъ сталъ раздаваться отовсюду голосъ:—«земля плохая стала,—травы не родить». Оно и естественно. Въ статьѣ—«Путевыя записки, веденныя во время поѣздки въ 1878 въ Кокчетавскій уѣздъ, Акмолинской области» ³⁾, Словцовъ нормальнымъ количествомъ земли, необходимой для пастбища, опредѣляетъ въ 8 десятинъ на каждую голову; въ Акмолинской же области особымъ комитетомъ по устройству переселенцевъ выработана была норма земли для киргизовъ

1) Взятый при нападеніи и угнанный.

2) Жирная вкусная колбаса, лакомое блюдо киргизовъ.

3) Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, кн. III, 1881 г.

въ размѣрѣ 10 десятинъ и 4 кв. саж. на голову скота, крупнаго и мелкаго безразлично; между тѣмъ въ Букеевской ордѣ въ 1819 году приходилось по 1,03 десятины на голову,—въ 1828 году по 2,68 десятины,—въ 1839 по 3,43,—въ 1852 по 4,22,—въ 1878 по 4,45 и въ 1891 году по 3,64. Если животное, которое безъ ущерба природѣ можетъ въ году питаться продуктами не менѣе какъ съ 8-ми десятинъ, пустить только на 4, оно естественно нанесетъ природѣ ущербъ, который едва-ли можно будетъ поправить затѣмъ двумя-тремя годами. Эксплуатируя столь нехозяйственнымъ порядкомъ въ теченіе десятковъ лѣтъ земельныя угодья, не трудно привести природу къ полному банкротству. Такъ было въ Букеевской ордѣ. Требуя отъ земли болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, киргизы ничего ей съ своей стороны не давали,—не было вспаханія почвы, устройства артезианскихъ колодцевъ, посѣва кормовыхъ растеній, даже удобреніе и то постоянно сжигалось, замѣняя въ степи собою топливо. И вотъ понемногу земля потеряла свою прежнюю производительность, обратившись на весьма значительномъ пространствѣ въ переносные сыпучіе пески. Сильно утоптанная почва съ трудомъ произрастаетъ теперь самыя плохія неприхотливыя травы и покрывается на большомъ протяженіи низкорослою, чернаго цвѣта, полынью, за которою нѣтъ уже никакой растительности. Предсѣдатель временнаго совѣта Гернъ, служившій въ генеральномъ штабѣ, какъ членъ комиссіи. Высочайше утвержденной для рѣшенія ордынскихъ поземельныхъ дѣлъ, осматривалъ нѣкоторыя мѣстности въ 1837 году; затѣмъ онъ осматривалъ ихъ же, при поѣздкѣ своей въ 1859 году; имѣя съ собой планы прежней подъ руководствомъ его производившей съемки, Гернъ лично убѣдился въ значительномъ измѣненіи почвы въ какіе-нибудь двадцать лѣтъ, въ особенности къ югу отъ Нарышъ-Песковъ, въ I и II приморскихъ округахъ,

гдѣ мѣста, показанныя на планѣ выгонами, обратились на весьма значительномъ пространствѣ въ сыпучіе пески. Если бы Гернъ могъ посмотрѣть теперь Букеевскую орду, онъ ужаснулся бы, видя въ какомъ омертвѣломъ состояніи находится почва. Вслѣдствіе малоземелья, съ одной стороны, и вслѣдствіе бесплодности—съ другой, ордынскіе киргизы еще съ 1850 года замѣтнымъ образомъ стали обнаруживать стремленіе къ обратному переходу въ зауральскую степь, и бывшій оренбургскій генералъ-губернаторъ Перовскій далъ согласіе на перепускъ букеевскихъ киргизовъ въ зауралье при тѣхъ, впрочемъ, условіяхъ, чтобы разрѣшеніе давалось тѣмъ изъ киргизовъ, которые официально заявятъ просьбу свою о перепускѣ, исходатайствовавъ себѣ отъ «родовичей» согласіе на пріемъ и чтобы разрѣшеніе за одинъ разъ не обнимало болѣе 10-ти кибитокъ. Официально заявившихъ желаніе перейти за Уралъ оказалось до 7000 кибитокъ, и преемникъ Перовскаго генералъ-адъютантъ Катенинъ вошелъ въ сношеніе съ министерствомъ государственныхъ имуществъ на счетъ опредѣленія числа кибитокъ, могущихъ быть отпущенными за Уралъ. Извѣстный ориенталистъ, профессоръ Григорьевъ, занимавшій тогда весьма видный постъ по управленію киргизскимъ народомъ писалъ 7 октября 1857 года слѣдующія строки г. Вельяминову-Зернову:—«Относительно вопроса о переселеніи киргизовъ Внутренней орды въ Зауральскую, я, какъ чиновникъ эгоистъ, долженъ былъ бы желать, чтобы переселеніе было воспрещено,—это избавило бы «коммисію» отъ многихъ хлопотъ,—но вопросъ въ томъ, что же станется съ киргизами Внутренней орды, которые размножились тамъ несообразно съ количествомъ земли и будутъ размножаться впредь? Не умирать же имъ тамъ съ голода! И у насъ на Руси переселяютъ крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній въ многоземельныя... А въ зауральѣ размѣстятся какъ-ни-

будь, тѣмъ болѣе, что зауральскіе киргизы охотно принимаютъ къ себѣ переселенцевъ. Мало будетъ мѣста, такъ погонимъ лишнихъ въ Хиву, Бухару, Коканъ. Раньше или позже, а это непременно случится. Съ водвореніемъ спокойствія въ степи, народонаселеніе умножается быстро. Отлива въ Европу, какъ во времена Атилль и Чингизъ-Хановъ, не будетъ: по-неволѣ излишекъ придется спроваживать въ малонаселенную и разоренную Азію, ---но чтобы успокоить боящихся переселенія изъ Внутренней орды, можно было бы дозволить перебираться киргизамъ не вдругъ, разсрочивъ дѣло на 5 лѣтъ и разрѣшая переходить не болѣе, какъ тысячѣ кибитокъ въ годъ». На этомъ и порѣшили тогда; переселиться дозволено было, однако же, только 6703 киргизамъ, которые навсегда и оставили степи внутреннихъ киргизовъ; съ ними было выведено 3090 верблюдовъ, 8911 лошадей, 9205 головъ рогатаго скота и 55246 барановъ. Теперь киргизы въ большей или меньшей степени, смотря по урожаю травъ въ степи, нанимаютъ обыкновенно у сосѣдей пустопорожнія земли, для перепуска табуновъ своихъ на лѣто, а еще болѣе для зимней тебеневки. Такія мѣста находятся въ земляхъ уральскаго казачьяго войска, на побережьи Волги въ Царевскомъ уѣздѣ и на побережьи Каспійскаго моря. Въ земли казачьяго войска перегоняютъ скотъ свой киргизы Таловской части, Камышъ-Самарской, Торгунской и 1-й Прикаспійской, съ платой по 20 коп. съ верблюда, по 15 коп. съ лошади и по 3 коп. съ барана. На Вогу ордынцы допускаются, по обоюдному соглашенію съ жителями, платя отъ 1 до 6 рублей съ кибитки или дыма. Они занимаютъ обыкновенно займище Волги или Ахтубы, начиная отъ селенія Средняго до Тюменевки. На казенныя земли Царевскаго уѣзда киргизы допускаются за плату съемщикамъ казенныхъ дачъ опредѣленнаго акциза, кажется, по 15 коп. «Положительную цифру скота,

перепускаемаго во всѣ эти мѣстности, говорится въ отчетѣ полковника Герна за 1861 годъ, опредѣлить нельзя, но должно полагать, что въ тяжелыя зимы едвали половина населенія орды можетъ прокормить свой скотъ внутри ея предѣловъ». Вотъ къ чему могла привести неблагоприятная эксплуатація земли еще въ 1861 году,—что же можно сказать теперь, а главное—что можетъ ожидать киргизовъ даже не въ особенно далекомъ будущемъ? Параллельно съ уменьшеніемъ количества скота идетъ его вырожденіе. Казалось бы, кому, какъ не степнымъ киргизамъ, знать объ уходѣ за скотомъ, которымъ только и жили они въ теченіе многихъ вѣковъ. Между тѣмъ нигдѣ и никѣмъ такъ безобразно скотъ не воспитывается, какъ въ Букеевской ордѣ. Верблюдь киргиза, на которомъ онъ возитъ «кизякъ» для продажи и домъ свой—кибитку при перекочевкѣ, тощъ и ободранъ, какъ въ степи голодная собака; мохнатый конь его, не видѣвшій никогда скребницы и щетки, съ обстриженной гривой, несчастный, еле волочить ноги свои; сѣдло—первобытное, до костей протирающее спину коня. Нѣтъ для скота у большинства киргизовъ ни теплыхъ загоновъ, ни достаточно заготовленнаго сѣна на случай неблагоприятной зимы; охотно продавая жалкія копны свои крестьянамъ пограничныхъ русскихъ селеній за ничтожную цѣну, они молятъ Аллаха, чтобы послалъ онъ «мягкую зиму». Одинъ знакомый мнѣ киргизъ Таловской части, во владѣніи котораго находится громадное количество луговой земли, продалъ собранное лѣтомъ 1891 года сѣно крестьянамъ Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи, а самъ купилъ у нихъ солому. Когда тебеневка, вслѣдствіе глубоко выпавшаго снѣга, оказалась невозможною, онъ погналъ табуны свои «на солому», верстъ за 60—70 отъ его зимовки; истощенный довольно продолжительною голодовкой и непривычный къ соломѣ, скотъ сталъ падать, и киргизъ вынужденъ былъ

перевозить его на подводахъ къ зимовкѣ, гдѣ еще было въ запасѣ нѣсколько сѣна. Когда сѣно все вышло, доброму хозяину, продававшему свои запасы по 4—5 коп. за пудъ, пришлось покупать самому по 40—50 коп., т. е. въ десять разъ дороже *). Переживши двѣ-три голодовки, послѣ каждой изъ которыхъ скоть истощается до послѣдней степени, такъ-что остаются въ буквальномъ смыслѣ кости да кожа, онъ не можетъ, конечно, удовлетворять самымъ неприхотливымъ требованіямъ.

(Продолженіе будетъ).

*) Изъ табуна въ 400 головъ осталось 48.

ИЗВѢСТІЯ

ОРЕНБУРГСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ 3. 1894 г.

Оренбургъ.

Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

1894.

Т О Р Г О В Л Я .

До 1832 года торговля въ ордѣ производилась разбѣжанными по степи купцами. въ томъ же году Высочайше разрѣшено было открыть въ окрестностяхъ ставки хана Джангера, при Рынъ-Пескахъ, постоянную ярмарку на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Ярмарка открывается при ханскомъ домѣ и въ окрестности его, на каковой предметъ должны отводиться мѣста, какъ для желающихъ строить дома и лавки, такъ и для пастьбищъ купленного или вымѣняннаго скота.

б) Главные пригоны скота назначаются весною, отъ исхода апрѣля до половины мая, и осенью, съ 15 сентября до половины октября.

в) Чтобы вполне обезпечить капиталъ торгующихъ, ханъ обязывается, по предварительной сдѣлкѣ купца съ подвластнымъ ему ордынцемъ, въ случаѣ, если сей послѣдній не имѣетъ наличнаго скота или денегъ, давать первому росписки за своимъ ручательствомъ, вслѣдствіе коего, если бы киргизецъ и не явился для уплаты въ срочное время, безъ всякой проволочки платить ханъ.

г) Всѣ разбѣзды торговцевъ по бугеевскимъ степямъ строжайше воспрещаются, подъ опасеніемъ поступленія съ виновнымъ, какъ съ бродягою.

е) Всѣ сдѣлки съ киргизами безъ вѣдома хана на словахъ и на письмѣ заключенныя, считать недѣйствительными а кредиторомъ, какого бы то ни было званія, — лишеными правъ требовать уплаты.

f) Желающіе возвести при домѣ хана какое-либо зданіе, должны подать къ нему о семъ прошеніе, по коему, на предварительныхъ условіяхъ, получаютъ отъ него письменное дозволеніе, а по окончаніи строенія актъ на владѣніе онымъ въ теченіи обозначеннаго въ условіи числа лѣтъ.

g) Никто ни подѣ какимъ предлогомъ на купленный или вымѣненный скотъ, кожи, сало и тому подобное не долженъ брать въ *благополучіи* свидѣтельства иначе, какъ за собственнымъ хана подписаніемъ и печатью: всѣ же другія, какъ незаконныя, считать недействительными и означенныхъ предметовъ пугдѣ не пропускать. О семъ должно ханамъ быть пронечтано въ публичныхъ вѣдомостяхъ съ объясненіемъ что виновные, т. е. давшіе свидѣтельство, и торговецъ, оное получившій, будутъ преслѣдованы по законамъ,

h) Купечество можетъ при ставкѣ хана, кромѣ означенныхъ двухъ сроковъ, круглый годъ производить свои обороты съ полнымъ со стороны хана обезпеченіемъ капиталовъ. Относительно сего должны быть приняты имъ всѣ необходимыя и надлежащія мѣры.

Торговля производилась въ выстроенныхъ Джангеромъ деревянныхъ корпусахъ. По смерти хана доходами съ отдачи въ наемъ лавокъ пользовались его наслѣдники до 1863 года, когда состоялось Высочайшее повелѣніе о выкупѣ у наслѣдниковъ хана права пользоваться доходами съ ярмарочнаго двора за 110000 рублей. Съ этого времени ярмарочными дѣлами сталъ завѣдывать временный совѣтъ. Вслѣдствіе ветхости строеній и другихъ неудобствъ, возникло предположеніе о перенесеніи ярмарки на Ахунскій хуторъ, отстоящій отъ ставки на 35 верстѣ. На новомъ мѣстѣ на отпущенные казною 56161 рубль въ 1870 году выстроенъ былъ дворъ, состоящій изъ 12 отдѣльныхъ корпусовъ, заключающихъ въ себѣ 316 лавокъ. Вновь избранное мѣсто не отличалось, однако, удобствами, и академикъ Вебель, бывшій архитекторомъ тур-

гайского областного правленія, посѣтивъ ярмарку въ 1872 году, удивлялся, какими соображеніями руководились избравшіе эту мѣстность, гдѣ нѣтъ въ достаточномъ количествѣ ни воды, ни топлива, — гдѣ почва гористая и самая неблагоприятная, гдѣ, кромѣ глины нѣтъ никакихъ строительныхъ матеріаловъ, — гдѣ при малѣйшемъ вѣтрѣ, поднимается до такой степени пыль, что въ разстояніи одной сажени невозможно различать предметы. Предлагая перенести ярмарку на другое мѣсто, онъ указалъ, какъ на болѣе удобныя мѣста — на урочище около озера Тургай и на Кара-Су; но перенесеніе ярмарочнаго двора на другое мѣсто не состоялось, для удержанія же дождевой и снѣговой воды — въ оврагѣ Бельдургенды устроена была въ 1885 году дамба устранившая одно изъ главныхъ неудобствъ ярмарочнаго расположенія. — Киргизы сбываютъ на ярмаркахъ произведенія своего хозяйства — скотоводства, въ замѣнъ которыхъ приобрѣтаютъ главными образомъ предметы мануфактуры и хлѣбъ. Сбытъ привозимыхъ товаровъ зависитъ въ значительной степени отъ сбыта скота, — чѣмъ успѣшнѣе и выгоднѣе продается скотъ, тѣмъ лучше распродаются бакалейные, мануфактурные и пр. товары. На пригонъ и сбытъ киргизскаго скота оказываютъ вліяніе въ числѣ разныхъ причинъ слѣдующія: суровость зимы и состояніе подожнаго корма, надежъ скота отъ безкормицы*), воспрепятствіе пригона рогатаго скота, вслѣдствіе эпизоотіи, надежъ отъ чумы, низкія цѣны на сало (1864), значительный пригонъ скота изъ русскихъ селеній, недостатокъ въ водѣ и проч. Сбытъ привозимыхъ товаровъ зависитъ отъ матеріальнаго положенія киргизовъ, живущихъ почти исключительно скотоводствомъ. Въ продажѣ скота первое мѣсто занимаютъ овцы; затѣмъ наиболѣе распродается рогатый скотъ и менѣе всего лошади и верблюды. Покупателями лошадей въ боль-

*) Особенно въ зимы 1873—74, 1875—76, 1879—80, 1888—89 и 1890—91 годовъ. Въ суровую зиму 1879—80 года пало въ Букеенской ордѣ $\frac{3}{4}$ киргизскаго скота.

шинствѣ случаевъ являются барышники, жители приволжскаго края и Донскіе казаки. Крупныя кожи покупаютъ татары, купцы воронежскіе и астраханскіе, торговцы, мѣщане и крестьяне губерній—Саратовской, Самарской и Казанской, преимущественно—въ Царицинѣ, Дубовку и Кузнецкѣ. Мелкія кожи—овчины значительными партіями закупаются крестьянами разныхъ уѣздовъ Воронежской губерніи и казаками войска Донскаго. Казанскіе татары покупаютъ преимущественно шкуры козъ. Верблюжья шерсть идетъ на фабрики въ Нензенскую и Тамбовскую губерніи, въ Самарскую, Саратовскую и Воронежскую. Фабриканты этихъ губерній покупаютъ шерсть и съ киргизскихъ овецъ, которую, при недостаткѣ верблюжьей, подмѣшиваютъ къ ней. Пухъ козій покупается преимущественно казанскими татарами. Въ 1889 году временный совѣтъ нашелъ полезнымъ ходатайствовать объ открытіи въ ордѣ ярмарки близъ Ханской Ставки, гдѣ могла бы производиться торговля съ 15 по 21 декабря. Вопросъ объ этомъ поднимался еще въ 1872 году. Ярмарка разрѣшена и даетъ теперь возможность сбывать киргизамъ мясныя туши, кожи и сало въ первыя руки, а не мѣстнымъ торговцамъ, какъ оно дѣлалось въ прежнее время, съ октября мѣсяца по февраль. Подобная ярмарка открыта еще въ поселкѣ Таловскомъ. Съ половины или къ концу октября, т. е. съ наступленіемъ холодовъ, киргизы начинаютъ бить скотъ, заготовая мясо для пинчи въ зиму. Время заготовки мяса, продолжающееся, смотря по погодѣ, мѣсяць или два, называется сугумомъ. Въ сугумъ торговая дѣятельность по всей ордѣ оживаетъ,—поспѣшно набираются купцами партіи кожъ и тотчасъ же отправляются къ мѣсту назначенія. Особенно сильно торгуетъ въ это время деревня Новая Казанка. Обороты торговли въ поселкахъ Внутренней орды съ точностью не приведены еще въ извѣстность, но приблизительно можно считать, что Ханская Ставка торгуетъ ежегодно на сумму до 450000 рублей, Новая Казанка до 300000 рублей, а въ поселкѣ Таловскомъ

до 120000 рублей. Кроме Ставки, Новой Казанки и Таловки, киргизы сбывают скотъ свой въ поселкахъ Баскунчакскомъ и Чапчачинскомъ, на Калмыцкомъ базарѣ въ Астрахани; наиболѣе значительная продажа скота производится еще въ Савинскѣ, Самарской губерніи (1 марта и 1 ноября), въ г. Новоузенскѣ (1 октября), въ сл. Александровѣ—Гаѣ (22 октября), въ селѣ Ровномъ (1 сентября), въ г. Калмыковѣ, Уральской области (1 мая), въ г. Гурьевѣ (25 октября), въ Маломъ Узенѣ (6 декабря), въ сл. Владиміровской (25 декабря), въ Булхунахъ (26 октября), въ г. Царевѣ (8 ноября), въ слоб. Канустиинъ-Яръ (22 октября) и въ многихъ другихъ мѣстахъ.—Съ постепенно возрастающимъ обѣдненіемъ киргизовъ стало ослабѣвать и значеніе ярмарокъ, особенно при Ахунскомъ хуторѣ.

Въ 1853	году	привезено было разныхъ товаровъ на сумму		
		до 1653273 р., а продано на	711631 р.	
Въ 1854	году	— 714584 р.	—	346602 р.
Въ 1855	году	— 919790 р.	—	753340 р.
Въ 1856	году	— 975625 р.	—	960178 р.
Въ 1857	году	— 1212241 р.	—	116234 р.
Въ 1858	году	— 1508159 р.	—	1131454 р.
Въ 1859	году	— 1370484 р.	—	1007549 р.
Въ 1860	году	— 1672959 р.	—	1076785 р.
Въ 1883	году	— 891420 р.	—	389608 р.
Въ 1888	году	— 1156758 р.	—	746650 р.
Въ 1889	году	— 1294884 р.	—	465757 р.
Въ 1890	году	— 920534 р.	—	313565 р.
Въ 1891	году	— 729349 р.	—	216763 р.
Въ 1892	году	— 748996 р.	—	218962 р.

Сравнительно съ 1858 годомъ, когда продано было скота и товаровъ на 1131454 р., въ 1888 году обороты торговли уменьшились на 384804 руб., а въ 1892 году на 919492 р.

О религіозно-нравственной жизни киргизовъ.

До вступленія въ управленіе ордой хана Джангера Буковца, киргизы, за исключеніемъ весьма не многихъ султа-

новъ и ходжей, не имѣли почти никакихъ религіозныхъ убѣжденій и были очень плохими магометанами (по суннитскому толку). Находя выгоды свои въ обращеніи киргизовъ къ магометанству, послѣдній ханъ Букеевской орды весь высшій классъ успѣлъ напитать враждебною христіанству и просвѣщенію невѣжественною мусульманскою гордостью и для распространенія того же зла въ простомъ народѣ набралъ и образовалъ изъ татаръ цѣлую армію муллъ. Онъ первый построилъ въ ставкѣ красивую мечеть съ высокимъ минаретомъ. Чтобы служить примѣромъ народу, ханъ не оставлялъ ни одного намаза (молитвы) и пять разъ въ день посѣщалъ съ султанами мечеть, въ которой во время поста Рамазана и ночевалъ. Особенно торжественно устраивалось празднованіе Курбанъ-Байрама. По смыслу Алкорана, праздникъ этотъ знаменуетъ то самое обстоятельство изъ ветхозавѣтной исторіи, когда, по повелѣнію Божію, праотецъ Авраамъ, приготовляясь принести въ жертву сына своего Исаака, былъ внезапно остановленъ ангеломъ, указавшимъ ему овна для принесенія въ жертву, вмѣсто сына. Предъ наступленіемъ Байрама съѣзжались массою киргизы и раскидывали не въ дальнемъ разстояніи отъ ханскаго дома свои кошменные кибитки. На другой день съѣзда, султаны и ходжи, собравшись въ залѣ ханскаго дома, сидя на колѣняхъ, творили молитвы, а затѣмъ пили чай у хана и приготовлялись къ жертвоприношенію. Съ каждой души должны были приноситься въ жертву овца или баранъ; корова замѣняла собою три овцы или барана, а верблюдъ семь. Каждое семейство, сосчитавъ число душъ своихъ, приносило въ жертву соразмѣрное ему количество животныхъ. Обрядъ закланія начинался ханомъ, который выходилъ на мѣсто жертвоприношенія въ халатѣ и золотомъ шитой тюбстейкѣ съ чапмой и заколалъ жертвеннымъ ножомъ верблюда, лошадь, корову и овцу; ему слѣдовали главы семействъ, и изъ заколанныхъ жертвъ готовился роскошный и обильный для всѣхъ обѣдъ. Но этимъ не оканчивалось празднованіе Бай-

рама, — подобно древнимъ народамъ, любившимъ турниры и разныя игры, составлялась у киргизовъ байга или скачка, свойственная вообще кочующимъ наѣзdnикамъ. Для состязанiя назначали разстоянiе отъ 15 до 20 и до 60 верстъ. Ханъ опредѣлялъ призы или награды первому, достигшему прежде другихъ назначенной цѣли. Призы состояли изъ верблюдовъ, лошадей и т. п. Нелегко было Джангеру упрочить въ ордѣ своей магометанскую религiю; примѣръ его дѣйствовалъ на киргизовъ болѣе чѣмъ слабо, но ханъ былъ твердъ въ своемъ рѣшенiи, — инопорныхъ въ мечеть загоняли казаки нагайками, а тѣ, которые съ охотой исполняли обряды мусульманской религiи, поощрялись подарками и вниманiемъ хана; муллы получали «приказы» строить мечети и училища, малолѣтнихъ учить грамотѣ, наставлять молиться Богу каждый день по пяти разъ и держать уразу (постъ), толковать правила вѣры и т. п. Проникая въ среду народа, Исламъ вносилъ въ его нравственную жизнь такiя начала и убѣжденiя, при которыхъ невозможно было общенiе киргизовъ съ окружающимъ ихъ русскимъ христіанскимъ населенiемъ. Теперь магометанство упрочилось, упрочилась и отчужденность киргизскаго народа отъ кореннаго русскаго. Разрушить преграду можетъ образованiе. — По природѣ своей, киргизы добры, склонны къ дружбѣ, уживчивы; преступленiй въ средѣ народа этого, сравнительно, мало; такъ въ 1889 году было 24 случая конокрадства, 16 преступленiй по должности, 12 грабежей, 9 кражъ скота, 6 побой, 7 кражъ, 6 поджоговъ и 10 другихъ преступленiй, а всего 90 преступленiй на 322014 душъ. Наиболѣе развито въ ордѣ конокрадство и затѣмъ — нарушенiе обязанностей должностными лицами (изъ туземцевъ).

Распространенiе въ ордѣ просвѣщенiя.

Разбирая бумаги покойнаго хана Джангера, мы нашли въ нихъ официальное письмо, которое писалъ ему главно-

управляющей путями сообщения и публичными зданиями Г. К.*). «Отъ 5 сего августа за № 1797, писалъ Г. К. для увѣдомилъ Ваше Высочество, о послѣдовавшемъ по всеподданѣйшему прошенію Вашему Высочайшемъ соизволеніи— какъ на помѣщеніе въ учебныя заведенія двухъ сыновей Вашихъ и награжденіе нѣкоторыхъ ордынцевъ чинами и знаками отличій, такъ и на принятіе молодыхъ въ институты —лѣсной, корпуса путей сообщения и въ училище гражданскихъ инженеровъ—съ тѣмъ, чтобы сіи молодые люди предварительно были приготовлены въ губернскихъ гимназіяхъ или въ Казанскомъ университетѣ, которому о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на принятіе молодыхъ киргизовъ въ учебныя заведенія его вѣдомства тогда же отъ меня было сообщено: Графъ Толь извѣстилъ меня, что, по Высочайше утвержденнымъ для института корпуса путей сообщения и для училища гражданскихъ инженеровъ положеніямъ, за нахожденіе въ первомъ своекоштныхъ кадетъ вносится ежегодно по 1200 руб., а за содержаніе воспитанниковъ въ послѣднемъ платится 1000 р. на первоначальное обзаведеніе. При семъ Генераль-Адъютантъ графъ Толь препроводилъ ко мнѣ печатный экземпляръ правилъ по опредѣленію молодыхъ людей въ институтъ, вмѣстѣ съ слѣдующею къ онымъ программю наукъ, знаніе коихъ требуется отъ поступающихъ въ это заведеніе, и сверхъ того особую выписку изъ положенія училища о свѣдѣніяхъ въ наукахъ, какія должны имѣть принимаемые въ оное, чтобы всѣ сіи правила могли быть поставлены въ извѣстность тѣмъ, кои будутъ заниматься образованіемъ молодыхъ киргизовъ въ наукахъ. Графъ Толь присоветовалъ къ сему, что о назначенныхъ для приѣма въ сказанныя учебныя заведенія юношахъ, пріобрѣтшихъ уже достаточныя познанія въ наукахъ, нужно предъ отправленіемъ ихъ въ С.-Петербургъ доставлять заблаговременно свѣдѣнія въ Главное Управление».

*) Письмо за подписью Г. К. отъ 31-го августа 1839 года за № 588.

Изъ письма этого видно, что ханъ Джангеръ хотѣлъ съ одной стороны, дать хорошее образованіе дѣтямъ своимъ, а съ другой—киргизскимъ юношамъ. Имъ руководила въ данномъ случаѣ болѣе всего надежда имѣть со временемъ своихъ чиновниковъ-киргизовъ, а не людей русскаго происхожденія: ханъ опасался, что «безграмотныхъ и незнающихъ порусски вовсе не будутъ опредѣлять въ родоначальники и другія должности» *)—«Извѣстно Вамъ, писалъ Джангеръ Чукѣ Нураліеву, который пользовался особеннымъ довѣріемъ хана, что въ нынѣшнія времена необходимо имѣть познанія не только въ чтеніи и письмѣ, но и въ разныхъ наукахъ, безъ чего нельзя хорошо выучиться закону правовѣрному, пророкомъ Божиимъ намъ данному, ни въ особенности безъ познанія русской грамоты быть хорошимъ должностнымъ чиновникомъ въ ордѣ, именно-родоправителемъ или депутатомъ. Вамъ извѣстно, что безъ таковыхъ познаній скорѣе можно быть обманутымъ пехорошими людьми и весьма замедляется теченіе—какъ судебныхъ общественныхъ, такъ и частныхъ исковъ въ обидахъ.» И вотъ на первое время были избраны шесть юношей, которые должны были получить сначала образованіе въ гимназій, а затѣмъ уже поступить въ одно изъ болѣе или менѣе вышнихъ, по тому времени, учебныхъ заведеній. Дѣло это не могло, однако же, состояться. Въ Астраханской гимназій не было тогда пансіонеровъ, а содержать дѣтей на свои собственные средства киргизы не выражали желанія: не удалось Джангеру помѣстить ихъ и въ 1-ю Казанскую гимназій, гдѣ, по особому Высочайшему повелѣнію, воспитывались дѣти азіатцевъ, для поступленія въ университетъ и для опредѣленія въ должности учителей. Попечитель Казанскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ, къ которому обращался Астраханскій военный губернаторъ Тимирязевъ, написалъ въ отвѣтъ между прочимъ

*) Изъ письма отъ 10 апрѣля 1841 года Чукѣ Нураліеву.

слѣдующее:— «Опытъ показалъ неудобство быстрого переселенія молодыхъ азіатцевъ изъ родныхъ степей къ жизни осѣдлой, въ климатъ далеко суровѣйшій противъ ихъ родины. Примѣръ молодыхъ бурятъ Монголіи, магометанъ Башкиріи и даже молодыхъ калмыковъ Астраханскаго края, изъ которыхъ многіе не перенесли перемѣны климата, образа жизни и привычекъ служить неопровержимымъ тому доказательствомъ. При этомъ легко случиться можетъ, что соплеменники ихъ, оставшіеся на родинѣ, по невежеству своему припишутъ это недостатку порядка или другимъ неблагопріятнымъ для управленія обстоятельствамъ, и такимъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ благодѣтельное предположеніе, вмѣсто ожидаемой пользы, послужить можетъ къ ожесточенію полудикаго племени противъ выгодъ образованности » *).-- «Тогда Джангеръ рѣшился устроить въ ордѣ свое училище, которое открыто было 6 декабря 1841 года. Первымъ учителемъ въ школѣ былъ ветеринарный врачъ Константинъ Ольдекопъ; ему поручалось Ханомъ преподавать русскій языкъ—чтеніе, письмо и грамматику, ариметику и географію; ему же вручались «надзоръ и попеченіе за поведеніемъ и нравственностью учениковъ и понужденіе ихъ къ исполненію обязанностей мѣрами, допускаемыми въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ». Учебный годъ почти совпадалъ тогда съ гражданскимъ; начинался 6-го декабря въ день тезоименитства Государя Императора Николая Павловича испытаніями учениковъ въ пройденномъ курсѣ наукъ. Три раза въ годъ на просмотръ Джангеру представлялись списки учениковъ, съ отмѣтками, оцѣнивающими успѣхи каждаго въ наукахъ **)— «Первымъ вѣроучителемъ и преподавателемъ восточныхъ языковъ былъ назначенъ мулла Хакимъ Аминевъ.— «Принимая съ почтительнѣйшею благодарностью, писалъ Оль-

*) Отъ 26 апрѣля 1841 г., за № 1985.

**) Хана Внутренней киргизской орды, 6 декабря 1841 года, № 1848—г. состоящему въ XIV классѣ Ольдекопу.

декошъ въ рапортѣ хану Внутренней орды отъ 7 января 1842 года, лестное для меня назначеніе учителемъ и смотрителемъ Джангеровскаго ордынскаго училища, я употреблю все мое усердіе къ оправданію довѣренности Вашего Высочествова, и обязанность мою считаю долгомъ начать представленіемъ при этомъ на усмотрѣніе Ваше списка объ учащихъ съ показаніемъ ихъ лѣтъ, званія, успѣховъ въ каждой изъ наукъ порознь и въ поведеніи, какъ у меня, такъ и у учителя татарскаго языка, который сообщилъ мнѣ о томъ особенную записку, и вмѣстѣ доложить, что въ настоящее время занятія въ школѣ идутъ вполне успѣшно и что школа нуждается въ поункѣ 10 азбукъ, 10 грамматикъ и 10 ариметикъ, — нуждается въ шкафѣ для храненія учебныхъ пособій, въ прислужникѣ для учениковъ, который бы вмѣстѣ съ тѣмъ смотрѣлъ за чистотою училища, и чтобы затѣмъ никто изъ воспитанниковъ не имѣлъ бы права держать особыхъ работниковъ при училищѣ безъ разрѣшенія Вашего, которое должно быть испрашиваемо учениками не иначе, какъ черезъ меня, докоя я въ должности смотрителя состоять буду». Такъ, значитъ, школа начала свою правильную жизнь. Въ училищѣ было два класса: первый классъ состоялъ изъ 13 учениковъ, а второй изъ 12, всего было, такимъ образомъ, 25 учениковъ: 7 изъ нихъ жили при школѣ, а 18 были «вольноприходящими». Самому старшему изъ воспитанниковъ было 22 года, а самому младшему 9 лѣтъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1842 года учениковъ было 30 *).

«Разсматривая письменныя упражненія учениковъ, которыя сохранились до нашего времени, мы нашли довольно интересныя работы, характеризующія преподаваніе того времени. — «Необходимая милость, оказанная Вашимъ Высочествомъ для всѣхъ насъ, писалъ Ахметъ-Гирей Ханъ-Султановъ, открытіемъ училища,

*) Хана Внутренней киргизской орды. 14 марта 1842 года, № 650 — въ Оренбургскую пограничную комиссію.

доставила случай быть такъ счастливымъ, что могу принести Вашему Высочеству вѣрно-подданническую благодарность за всѣ благодѣянія, какими пользуюсь я и мои товарищи. Въ короткое время и уже многіе изъ насъ постигаютъ пользу и необходимость въ ученіи, ибо знаніе закона Божія просвѣщаетъ нашъ умъ и исправляетъ нравственность.»— Мухамедша Байтуменовъ писалъ, что «невоздержанный въ рѣчахъ человекъ есть незапечатанное письмо, которое всякъ читать можетъ». — «Порокъ, сказалъ Сократъ, есть невѣжество, а добродѣтель познаніе», — было въ работѣ султана Бажакова.— Ученикъ Чумбаловъ писалъ: — «въ рукѣ человека великодушнаго, сказалъ Стернь, золото легче пуха.»— «Злой нравъ есть бѣдное состояніе сердца,»— писалъ султанъ Исмаиль.— Въ то время какъ понемногу вперед и впередъ шло дѣло образованія киргизовъ въ самой ордѣ, Джангеръ хлопоталъ о помѣщеніи 8-ми бѣдныхъ киргизскихъ мальчиковъ въ Неплюевское училище и склонилъ нѣкоторыхъ киргизовъ отдать дѣтей своихъ въ какое—нибудь русское учебное заведеніе чтобы научить ихъ медицинѣ.— До 1842 года имамъ и мударрисъ мулла Хакимъ-Мухамедъ Аминевъ занимался въ Джангеровской школѣ, будучи опредѣленъ Ханомъ; въ концѣ же этого года на его занятія, вслѣдствіе представленія Джангера отъ 13 октября 1841 года за № 1971, выразилъ свое согласіе и Оренбургскій военный Губернаторъ генераль-лейтенантъ Обручевъ *). «Теперь Джангеръ пашель нужнымъ передать Аминеву «ближайшій надзоръ и попеченіе за поведеніемъ и нравственностью учениковъ и понужденіе ихъ къ исполненію обязанностей мѣрами, допускаемыми въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ **). «Это обстоятельство даетъ намъ основаніе предполагать,

*) Управление Оренбургскаго Военнаго Губернатора и командира Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса. Часть пограничная. 2 декабря 1842 г., № 1256.

**) Предложеніе Джангера (Аминеву) отъ 20 января 1843 г. за № 117.

что и здѣсь Ханъ предпочиталъ татарское вліяніе русскому. При жизни Джангера школа содержалась почти всецѣло на его собственные средства, но смерти же стала приходиться въ уладокъ. — Въ рапортѣ своемъ управляющему киргизскою ордой, степеннѣйшему султану Адилю-Букейханову, поданномъ 22 декабря 1845 года, Ольдекопъ писалъ между прочимъ слѣдующее: — «Исполняя въ точности приказаніе Вашего Степенства, я хотѣлъ было тотчасъ же приступить къ началу занятій, но это оказалось въ настоящее время невозможнымъ, такъ какъ училище еще не топлено, — почему покориѣнше прошу Ваше Степенство приказать, кому слѣдуетъ, отпустить дрова и топить». Управляющій, какъ человѣкъ не просвѣщенный, который не умѣлъ даже подписать своей фамиліи, а прикладывалъ только печать, не выражалъ ни чѣмъ своего участія въ дѣлѣ просвѣщенія ордынцевъ. Ольдекопу пришлось оставить мѣсто учителя, которое занималъ онъ около пяти лѣтъ. Тогда приняла участіе въ поддержаніи школы Джангера Оренбургская пограничная комиссія. Комиссія эта, какъ значится въ отношеніи ея отъ 8 февраля 1846 года за № 1517, «усматривая изъ донесенія титулярнаго совѣтника Первухина, что въ находящемся при ставкѣ управляющаго ордой Джангеровскомъ училищѣ курсъ ученя до сего времени не начинается, тогда какъ при жизни Хана преподаваніе въ ономъ открывалось въ концѣ года, а иногда съ сентября или ноября», предложило его степенству доставить ей объясненіе — «какія онъ находитъ препятствія или затрудненія при возобновленіи въ настоящемъ году ученя въ упомянутомъ училищѣ, основанномъ стараніемъ покойнаго Хана, по видимому, съ благою цѣлью-распространить во вѣрнной ему ордѣ просвѣщеніе для будущихъ пользъ, какъ самаго народа, такъ и управленія.» Управляющій Внутреннею ордой на это предложеніе ничего не отвѣтилъ; тогда пограничная комиссія 20 іюня 1846 года обратилась за разъясненіемъ къ временному совѣту (№ 7535). Временный совѣтъ тоже

ничего не отвѣтять: и пограничной комиссіи снова пришлось обратиться къ временному совѣту. Это было 31 августа 1846 года (№ 10985). Временный совѣтъ указалъ на двѣ главныя причины, почему не было въ школѣ ученья въ 1846 году: во первыхъ, не было учениковъ, а во вторыхъ— не было средствъ на содержаніе школы *).—Первое было неправдой, такъ какъ въ рапортѣ своемъ, отъ 22 декабря 1845 года, выдержки изъ котораго уже приводились, Ольдекопъ писалъ между прочемъ слѣдующее:—« Долгомъ считаю еще присовокупить, какъ я слышалъ отъ состоящихъ на лицо учениковъ, что многіе изъ ордынцевъ дожидаются начала ученья, чтобы прислать своихъ дѣтей». Можно, конечно, было найти и средства для содержанія школы, но школа эта не привлекла на себя вниманіе предсѣдателя временнаго совѣта, который чуждъ былъ образованію ордынцевъ, да и не понималъ значенія этого. Благодаря участію Оренбургской пограничной комиссіи, школа, однако, была возобновлена, а расходы по ней были отнесены на суммы зякета **).—Ученіе началось 7 декабря 1846 года; учителями были назначены прежніе—Ольдекопъ и Аминевъ; учениковъ было 14; четверо изъ нихъ содержались при школѣ; при нихъ былъ особый надзиратель—татаринъ и служитель **).—Учебниками были краткая русская грамматика Востокова, Ариѳметика Буныковского, Географія Шульгина, въ двухъ частяхъ, краткая Хрестоматія Галахова и Русская исторія Устрялова, 2 тома.— Въ 1848 году явилась мысль принимать въ ордынское училища русскихъ мальчиковъ. Мысль подана была Ольдекопомъ.

*) Временнаго совѣта по управленію Внутреннею киргизскою ордой отъ 20 апрѣля 1846 года за № 2751.

**) Милостивыя, установленныя Кораномъ.

**) Временнаго совѣта по управленію Внутреннею киргизскою ордой, отъ 5 января 1847 года, за № 36.

Въ рапортѣ своемъ отъ 6 декабря 1848 года онъ писалъ между прочимъ слѣдующее:— «Осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить временный совѣтъ, не угодно ли будетъ дозволить приходить обучаться въ школу дѣтямъ русскихъ жителей Ставки, родители коихъ, не имѣя средствъ, при всемъ желаніи своемъ, не могутъ обучать дѣтей своихъ, хотя бы первоначальной русской грамотѣ, я же съ своей стороны принялъ бы эту обязанность на себя безъ всякаго возмездія за труды — тѣмъ болѣе, что это для пользы общей, такъ какъ отъ этихъ же русскихъ мальчиковъ, которые вообще не понимаютъ и киргизскій языкъ, могли бы ученики школы изъ киргизовъ скорѣе напрактиковаться въ русскомъ языкѣ, подъ наблюдениемъ моимъ за всѣми».— Съ 1848 года, по Высочайшему повелѣнію 22 марта, школу стали содержать на казенныя средства, ассигнуя 1404 рубля въ годъ.— Ольдекопъ былъ учителемъ болѣе 10-ти лѣтъ; на его мѣсто, въ 1852 году, былъ опредѣленъ Потанинъ, который вступивши въ должность въ концѣ 1852 года, писалъ во временный совѣтъ такого содержанія рапортъ:— «Имѣю честь покорнѣйше просить временный совѣтъ сдѣлать распоряженіе о вызовѣ киргизскихъ мальчиковъ, желающихъ обучаться русскому языку въ Жангеровской при Ставкѣ школѣ, ибо съ открытіемъ классовъ послѣ коникулярнаго времени ни одного—какъ изъ прежнихъ учениковъ, такъ равно и изъ вновь желающихъ не явилось (25 ноября 1852 года). Совѣтникъ временнаго совѣта отъ министерства государственныхъ имуществъ Ващенко на этомъ рапортѣ написалъ:— «Предложить всѣмъ родопривителямъ побудить подвѣдомыхъ имъ ордынцевъ, чтобы они представили дѣтей своихъ въ ставочную школу для науки *).— Началась переписка. Учениковъ набралось до 7-ми, съ которыми Потанинъ и открылъ занятія. Они содержались на казенный счетъ, — выдавалось по 2 р. 50 коп. въ мѣсяцъ или 8, 3 коп. въ

*) Дѣло подъ № 2024 за 1852 годъ.

день. Какъ велики были потребности школы, видно изъ представленія Потанина, который писалъ во временный совѣтъ, что для училища необходимо приобрести двѣ пары подсвѣчниковъ, 6 экземпляровъ азбуки, шкафъ для храненія книгъ и двѣ линейки *).—Въ мартѣ 1852 года было уже 23 ученика; старшему изъ нихъ было 17 лѣтъ, а самому малому 5. Съ этого времени количество учениковъ въ теченіе цѣлыхъ девяти лѣтъ почти не уменьшается. Въ 1861 году было 22 ученика, при которыхъ имѣлся особый надзиратель. На ученика въ сутки выдавалось по 10 $\frac{1}{4}$ и по 11 коп. Постельныя принадлежности, а также и одежда для учениковъ были казенныя.—Ревизуя въ 1861 году ставочную школу ст. сов. Плотниковъ нашелъ ее въ запущеніи и упадкѣ. Дѣти обучались только чтенію и письму на русскомъ и татарскомъ языкахъ и магометанскому закону. Определенныхъ часовъ занятій не было. Учасъ семь мѣсяцевъ въ году, дѣти въ теченіе лѣта забывали все выученное. Умственное и нравственное воспитаніе ордынскаго юношества совершалось подъ исключительнымъ вліяніемъ муллы. Результатомъ этой ревизіи между прочимъ было отдѣленіе съ 1864 года обученія магометанскому закону отъ киргизскаго языка, исключеніе изъ программы чтенія и письма на арабскомъ и персидскомъ языкахъ и увеличеніе содержанія воспитаниковъ до 12-ти коп.; на счетъ остатковъ отъ штатныхъ ассигнованій по содержанію совѣта и самой школы или съ отнесеніемъ расхода на хозяйственный капиталъ киргизской орды **).—Между тѣмъ мусульманскія школы появлялись, какъ грибы. Сознвая необходимость извѣять образованіе киргизовъ изъ рукъ туземнаго духовенства или, по крайней мѣрѣ, уменьшить это вліяніе, предѣдатель,

*) Дѣло подъ № 1444 за 1852 годъ.

**) Областное правленіе Оренбургскими киргизами, 18 июля, 1863 года № 7439. Министерство внутреннхъ дѣлъ. Областное правленіе Оренбургскими киргизами. Временный столъ по управленію Внутреннею киргизскою ордой, 23 мая 1862 г., № 5158.

совѣта, полковникъ Гернь, въ 1861 году возбудиль вопросъ объ учрежденіи школъ при участковыхъ управленіяхъ. Впредь до учрежденія постоянныхъ школьныхъ ставокъ предполагалось устроить при каждомъ правительѣ небольшое училище, гдѣ обучались бы дѣти русскому и киргизскому языкамъ и арITHMETIKѢ. Помѣщеніемъ могла служить землянка, а лѣтомъ кибитка. Учителями могли быть письмоводители правителей и переводчики; съ жалованіемъ первымъ по 75 рублей, а послѣднимъ по 50 рублей въ годъ. По разсмотрѣніи этого проекта областное правленіе Оренбургскими киргизами нашло, что поручить обученіе письмоводителямъ неудобно, такъ-какъ они уѣзжаютъ съ правителями въ степь, да и много у нихъ своихъ занятій. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого составилось Высочайше утвержденное 17 октября 1866 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ разрѣшено было учредить при участковыхъ управленіяхъ семь первоначальныхъ школъ грамотности для киргизскихъ дѣтей, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ, по Высочайшему повелѣнію 9 февраля 1860 года, учреждены четыре такія же школы въ области Зауральскихъ киргизовъ. На первоначальное обзаведеніе школъ было отпущено 1050 рублей и на содержаніе ихъ съ 1867 года по 6580 рублей. Въ законѣ же 9 февраля 1860 года были указаны слѣдующія основанія:

а) Штатъ каждой школы ограничить 25 воспитанниками *) съ однимъ для нихъ учителемъ, который былъ бы вмѣстѣ и смотрителемъ школы,—

в) Принимать въ школу, пока штатъ этотъ не пополнится, всѣхъ желающихъ безъ различія происхожденія и состоянія, на первое время даже взрослыхъ. Впослѣдствіи, когда между желающими поступить въ школы можно будетъ дѣлать выборъ, преимущественное право помѣщенія своихъ

*) Впослѣдствіи количество воспитанниковъ было уменьшено до 20-ти.

дѣтей въ школы предоставить ордынцамъ, состоящимъ на службѣ по степному управленію,—

е) Курсъ ученія въ означенныхъ школахъ ограничить чтеніемъ и письмомъ на киргизскомъ и русскомъ языкахъ, первыми четырьмя правилами ариѳметики и переводами съ киргизскаго на русскій и съ русскаго на киргизскій языкъ (при чемъ объяснять и грамматическія формы обоихъ языковъ).—

р) Способъ обученія принять, примѣняясь къ ланкастерскому, т. е. чтобы старшіе, болѣе усѣбшіе, ученики обучали младшихъ менѣе знающихъ,—

е) Срока пребыванія въ школахъ не опредѣлять, но даль-ше четырехъ лѣтъ, по курсу ученія, назначенному для школъ 3-мъ параграфомъ, держать воспитанниковъ не слѣдуетъ,—

ф) Означенные 25 воспитанниковъ изъ киргизовъ должны находиться въ школѣ, такъ сказать, на полномъ содержаніи, т. е. получать отъ казны помѣщеніе съ отопленіемъ, пищу и постель, но одежда, бѣлье и обувь должны у нихъ быть собственныя, за исключеніемъ развѣ самыхъ бѣдныхъ, которымъ для снабженія этимъ, можетъ быть оказываемо пособіе отъ казны, но не иначе, какъ въ видѣ отступленія отъ общаго правила.—

г) Кромѣ воспитанниковъ изъ киргизовъ въ школы должны быть допускаемы, въ качествѣ приходящихъ, и дѣти русскихъ поселенцевъ.

Въ 1867 году, на основаніи предписанія министерства внутреннихъ дѣлъ временнымъ совѣтомъ предложено было назначить старшинскимъ обществамъ необходимую для постройки школьныхъ зданій сумму. И вотъ Таловская часть ассигновала 1236 рублей, Нарынская 1002 руб. Торгунская 1000 рублей, Камышъ-Самарская 950 рублей, Кадмыцкая 960 рублей, 1-й приморскій округъ 2000 рублей и 2-й 1500 рублей. Школьные зданія построены были въ Торгунской части при озерѣ Чулакъ-Куна, въ 7 верстахъ отъ ставки,— въ Калмыцкой—на урочищѣ Шунгай, въ 55 верстахъ,—въ

Таловокой—при Таловскомъ форпостѣ; въ 140 верстахъ, — въ Камыль-Садирской—около Глинтинскаго форпоста, въ 180 верстахъ; въ 1-мъ приморскомъ округѣ—на Каспійскомъ побережьѣ, около упрядненнаго Кокоревскаго кордона, въ 320 верстахъ; и во 2-мъ приморскомъ округѣ—на Каспійскомъ побережьѣ, около поселка Телячьяго, на бугрѣ, извѣстномъ подь именемъ Дашипа, въ 250 верстахъ отъ Ханской Ставки. Учителями во вновь открытыя школы были назначены три киргиза изъ обучавшихся межевому дѣлу въ ставочной школѣ *), —одинъ —ученикъ этой школы и одинъ башкирскій офицеръ, кончившій гимназическій курсъ и слушавшій университетскій. За неотысканіемъ соответственныхъ учителей въ окружныя школы, предоставлено было правителямъ найти «способныхъ вельныхъ людей» для обученія русскому языку и ордынцевъ для киргизскаго языка. Такимъ образомъ, на первыхъ же порахъ обнаружился недостатокъ въ учителяхъ. Вслѣдствіе этого, предсѣдатель временнаго совѣта входилъ въ 1873 году въ сношеніе съ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа относительно подготовки учителей для орды, но въ просьбѣ ему было отказано, потому что въ учительскую семинарію могли поступить только православные. Съ открытіемъ участковыхъ школъ дѣятельность совѣта должна была расшириться въ отношеніи надзора за этими школами, а между тѣмъ и безъ того члены совѣта были обременены своими прямыми обязанностями; поэтому была возбуждена въ 1868 году, вопросъ о передачѣ ордынскихъ школъ въ вѣдѣніе Оренбургской дирекціи народныхъ училищъ; но передача эта состоялась лишь въ 1874 году, а спустя пять лѣтъ назначенъ былъ особый инспекторъ киргизскихъ начальныхъ училищъ, который непосредственно подчинился попечителю Оренбургскаго учебнаго

*) Въ 1864 году въ ставочной школѣ было открыто такъ называемое геодезическое отдѣленіе, въ которомъ шесть воспитанниковъ занимались изученіемъ межеваго дѣла подь руководствомъ командированнаго въ орду для геодезическихъ работъ офицера; занятія продолжались три года.

округа, въ дѣйствіяхъ своихъ должны руководствоваться общими для директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ правилами, насколько эта окажется возможнымъ среди населенія Внутренней орды. Школы были приняты министерствомъ народнаго просвѣщенія въ самомъ разстроенномъ видѣ, — учителями были киргизы, не получившіе никакой педагогической подготовки и даже плохо знавшіе разговорную русскую рѣчь; зданія были тѣсны, низки, душны, сыры и угарны; нѣкоторыя обветшали и до того разрушились, что капитальный ремонтъ ихъ обошелся бы слишкомъ дорого и все-таки былъ непроизводительнымъ расходомъ. — Въ началѣ 1879-80 года ставочная школа преобразована была по типу двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Въ 1883 году, благодаря участію инспектора татарскихъ, банкирскихъ и киргизскихъ школъ В. В. Катаринскаго, въ Ханской Ставкѣ было открыто женское училище съ интернатомъ на 20 киргизскихъ и русскихъ дѣвочекъ, примѣнительно къ курсу и программамъ одноклассныхъ сельскихъ училищъ. На покупку дома для училища министерство ассигновало 2150 рублей и на первоначальное обзаведеніе 770 рублей, а на содержаніе училища ежегодно ассигнуется по 2555 рублей. — Въ 1892 году при медресе въ Капской Ставкѣ открыты были классы для преподаванія русскаго языка, въ 1893 году предполагается открыть такіе же классы при медресе въ Новой Казанкѣ и училище для приходящихъ дѣтей въ поселкѣ Кокъ-Терекъ. — Калмыцкая школа находится теперь во Владиміровской слободѣ, Царевского уѣзда; Нарынская и Камышь-Самарская въ Новой Казанкѣ, Торгуленая въ Ханской Ставкѣ, а школу 2-го приморскаго округа предположено перенести въ 1893 году въ селеніе Большое Ганюшкино, гдѣ она будетъ преобразована въ двухклассное сельское училище. На постройку зданія, съ интернатомъ на 40 учениковъ, 9000 рублей ассигнованы мѣстными киргизскими обществами и 4088 р. 35 коп., по Высочайшему повелѣнію, изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ

1885 году капитально отремонтировано и перестроено было ставочное двухклассное училище, на что израсходовано свыше 2500 рублей; в этом же году были ассигнованы 1730 рублей на покупку у киргиза Байтурганова (в Таловском поселкѣ) под Таловскую школу дома и на приспособленіе его къ потребностямъ училища и 2460 рублей на постройку зданія для Камышь-Самарской школы. Въ 1892 году оба эти зданія были капитально отремонтированы перестроены; при чемъ на работы по первому киргизскія общества Таловской части ассигновали 1460 рублей, а по второму отъ киргизовъ Камышь-Самарской части поступило 996 рублей. Въ 1888 году были выстроены зданія для школъ--Калмыцкой и Торгунской; первое стоило 2773 р. 73 коп., а второе 3901 р. 46 коп. Въ 1890 году произведены были работы по постройкѣ зданія для Нарынской школы, стоившаго 4818 рублей. 12 Июля 1890 года сгорѣли постройки ставочнаго женскаго училища, и на устройство новаго помѣщенія въ 1891 году было ассигновано 2909 р. 91 коп. Новыя казенныя зданія деревянныя и выстроены по специальному для каждаго плану, при чемъ приняты во вниманіе главнѣйшія требованія современной школьной гигиены, особенно въ отношеніи освѣщенія и вентиляціи спальныя и классныя комнаты. Размѣры комнатъ, при высотѣ не менѣе 10 футовъ, таковы, что на одного ученика, при нормальномъ количествѣ учащихся (отъ 35 до 45), приходится 15 кв. фут. площади пола и не менѣе 150 куб. фут. воздуха.—Мебели, книгъ и учебныя пособія, по отзыву знающихъ дѣло лицъ, вполне достаточно. Въ настоящее время въ школахъ Внутренней орды 12 преподавателей, изъ которыхъ четверо получили среднее образованіе, пятеро окончили курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ и трое—изъ низшихъ учебныхъ заведеній, безъ педагогическаго образованія *).—Эти послѣдніе

*) Съ среднимъ образованіемъ 33,33%, съ низшимъ 25%, изъ учительскихъ семинарій 41,6%.

имѣютъ свидѣтельства на званіе учителей приходскихъ и сельскихъ училищъ. — Число обучающихся въ девяти школахъ киргизской орды за время съ 1883 по 1892 годъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Наименованіе школы	Въ 1883 году	Въ 1884 году	Въ 1885 году	Въ 1886 году	Въ 1887 году	Въ 1888 году	Въ 1889 году	Въ 1890 году	Въ 1891 году	Въ 1892 году	Итого	Обучаемо курсъ
Ставочное двухклассное училище	38	31	36	38	30	32	38	43	42	42	380	35
Калмыцкая школа	19	18	21	21	30	16	25	22	23	22	217	22
Камыш-Самарская	16	16	20	20	26	28	20	21	24	29	220	24
Нарынская	17	18	20	20	20	18	20	19	22	22	196	27
Таловская	14	15	20	20	18	20	24	34	38	40	243	28
Торгунская	15	15	22	21	20	18	18	20	29	19	188	19
Школа 2-го пригородскаго округа	19	14	20	20	20	20	20	20	20	20	193	21
Женская школа	22	20	22	21	18	18	16	14	16	26	191	16
Русскій классъ при Ставочномъ медресе	>	>	>	>	>	>	>	>	>	16	16	>
Итого	160	147	181	181	182	170	181	193	205	234	1844	192

Изъ таблицы этой видно, что потребность мѣстнаго населенія въ начальномъ образованіи годъ-отъ-года увеличивается. Пройдетъ еще немного лѣтъ, и киргизы, видя хорошее содержаніе дѣтей своихъ, постоянную заботу о нихъ и ласковое съ ними обхожденіе, должны будутъ искренне полюбить русскую школу, которая не только сообщаетъ знаніе грамоты и вообще эментарныя свѣдѣнія, но и обучаетъ киргизскій народъ государственному языку, знакомитъ его съ порядкомъ и устройствомъ русской жизни и, такимъ образомъ, является связующимъ звеномъ (котораго, кромѣ школы, негдѣ найти) между киргизами и русскимъ государствомъ. На этомъ основаніи каждая школа Внутренней орды имѣетъ полное право, съ одной стороны, на ту матеріальную поддержку отъ государства, какую пользуются киргизскія школы (11319 рублей), а съ другой стороны — на помощь мѣстной администраціи. Кто знаетъ, быть можетъ, со временемъ русское

просвѣщеніе, проникнувъ съ благами своими послѣдствіями въ темную массу народа, внесетъ постепенно въ сферу его моральной и матеріальной жизни тѣ или другія возможныя улучшения.

Господствующія въ ордѣ болѣзни и медицинская помощь.

Сильно между киргизами распространяется сифилисъ. Эта болѣзнь, это пагубное приобрѣтеніе Европы въ XV столѣтіи, не ограничилась тѣми націями, которыя занесли ее къ себѣ изъ Новаго Свѣта, но мало-по-малу переходя, посредствомъ разнаго рода сообщеній и сношеній все далѣе и далѣе, проникла и въ степи киргизовъ. Заразительная болѣзнь эта распространяется болѣе у образованныхъ народовъ, по большимъ городамъ. Не смотря на то, тутъ она не имѣетъ такихъ губительныхъ послѣдствій, какъ по деревнямъ между простолюдинами, потому что городскіе жители, зная опасность сифилиса, тотчасъ прибѣгаютъ къ его леченію, къ чему они имѣютъ все средства, у нихъ подъ рукою доктора, больницы и лѣкарства, а крестьяне, иногда даже невинно получающіе эту болѣзнь отъ людей пользующихся ихъ гостепримствомъ или развращающихъ нравы женскаго пола, лишены или почти лишены средствъ къ врачеванію сифилиса, да притомъ, по невѣжеству своему, они не придають болѣзни этой особенной важности. Несказанно, однако же, гибельнѣе болѣзнь эта между полудикими кочующими обитателями киргизскихъ степей—киргизами: народъ этотъ, по незнанію своему и по недостатку средствъ, а главное—по предразсудкамъ и суевѣрію считаетъ сифилисъ наказаніемъ Бога. Полагаясь болѣе на цѣлебную силу Алкарана, чѣмъ на лѣкарственные средства, зараженные сифилисомъ киргизы прибѣгаютъ очень поздно или вовсе не обращаются за помощью къ русскимъ медикамъ, и потому въ киргизской степи сифи-

литическая болѣзнь распространена до такой степени, что здѣсь бывають поражены ею цѣлыя семейства: сифилисъ производитъ разнаго рода сыпи, изъязвленія на всемъ тѣлѣ, костоѣду, изнурительную лихорадку и другія страданія, окончивающіяся смертью. Тѣхъ, кому удалось не допустить болѣзни до послѣдней крайности, видимъ мы въ степи съ искаженнымъ лицомъ и съ изуродованными другими частями тѣла. Киргизы лишь въ крайней степени болѣзни и при жестокихъ мукахъ ищутъ лѣкарственныхъ пособій, а потому врачамъ въ степи чаще всего попадаются больные съ признаками общей болѣзни: по той же причинѣ больныхъ сифилисомъ въ Букеевской ордѣ, по официальнымъ свѣдѣнїямъ, въ 1880 году считалось только 6 человекъ, въ 1888-мъ 37 и въ 1889 году 56. Свирыпствуетъ въ степи не рѣдко тоже оспа, отъ которой умирають малолѣтніе и взрослые. Въ своихъ войлочныхъ жилищахъ и зимовкахъ киргизы лишены всѣхъ способовъ къ сбереженію себя отъ холода, сырости и другихъ вредныхъ влїяній, мѣщающихъ правильному теченію болѣзни; по этой послѣдней причинѣ оспа сопровождается часто въ киргизскихъ степяхъ гнилою горячкой, обнаруживается синими прыщами, ужасно обезображиваетъ лицо, лишаетъ зрѣнїя, бросается на внутренніе органы, особенно на мозгъ и легкія и оканчивается перѣдко смертью. — Начало оспопрививанія въ ордѣ положилъ еще Ханъ Джангеръ, привившій оспу своимъ дѣтямъ; его примѣру послѣдовали нѣкоторые султаны. Для оспопрививанія приглашенъ былъ татаринъ, который оставался единственнымъ оспопрививателемъ на цѣлую орду до 1869 года. Для большаго развитія оспопрививанія еще въ 1846 году совѣтъ находилъ необходимымъ имѣть по одному оспопрививателю въ каждомъ родѣ, т. е. 12 человекъ, предполагая, что оспопрививателями могутъ быть муллы изъ киргизовъ. Предположеніе объ увеличеніи числа оспопрививателей осуществилось только въ 1869 году, когда было назначено въ каждую часть по одному оспопрививателю. Въ первый

годъ воѣми семью оспениками привита была оспа 2148 дѣ-
тми, а въ послѣдующіе годы цифра эта не только не уве-
личивалась, но въ большинствѣ случаевъ сокращалась. Ниже
приводятся данныя о размѣрахъ прививки съ 1874 года.

Въ 1871 году оспа привита была 2516 дѣтми.	
— 1872 — — — — —	812
— 1873 — — — — —	1068
— 1874 — — — — —	3510
— 1875 — — — — —	2000
— 1876 — — — — —	2000
— 1877 — — — — —	2000
— 1878 — — — — —	2000
— 1879 — — — — —	2955
— 1880 — — — — —	3123
— 1881 — — — — —	2841
— 1882 — — — — —	1505
— 1883 — — — — —	2152
— 1884 — — — — —	1826
— 1885 — — — — —	1472
— 1886 — — — — —	1278
— 1887 — — — — —	1756
— 1888 — — — — —	2046
— 1889 — — — — —	1536

Причины медленнаго развитія оспопрививанія заключаются
въ ограниченномъ количествѣ людей, занимающихся оспопрививаніемъ,
а незначительное содержаніе, которое получаютъ они за труды свои
(90 рублей въ годъ) дѣлаетъ то, что службою они не дорожатъ и при
первой возможности переходятъ на другую болѣе выгодную службу.
Весьма развиты между киргизами навозныя болѣзни; изъ болѣзней этихъ
первое мѣсто принадлежитъ паразитнымъ болѣзнямъ кожи и но преимуществу
чешоткѣ (scabies) и паршамъ (favus); загомъ въ нислѣдующемъ
порядкѣ слѣдуютъ сифилитическія поразенія кожи (такъ называемыя
сифилиды); мознуцій лишаи (esczeva) въ самыхъ разнообразныхъ формахъ,
чешуйчатый лишаи (psoriasis), себоррея (салотеченіе; seborrhoea) во
вѣхъ своихъ видахъ, пузырьчатый лишаи (herpes), стригущій лишаи
(herpes tonsurans) и лишаи, извѣстный подъ названіемъ pitiriasis
versicolor. Въ распространеніи навозныхъ

болѣзней между киргизами играютъ главную роль два слѣдующія условия: а) нечистоплотность и отсутствіе всякаго ухода за кожей и в) обычаи, благоприятствующіе передачѣ тѣхъ кожныхъ болѣзней, которыя прилипчивы (контагиозныя, заразительныя болѣзни). Говорятъ о нечистоплотности нашихъ крестьянъ, но то, что приходится видѣть среди киргизовъ, убѣждаетъ, что народъ этотъ во много разъ нечистоплотнѣе и грязнѣе русскаго простолюдина. Крестьянинъ хотя въ двѣ недѣли разъ моется въ банѣ или въ печкѣ и надѣваетъ хотя грубую, толстаго холста, но все-же промытую въ горячей водѣ рубаху, — ничего подобнаго нѣтъ у киргизовъ. Они не имѣютъ понятія о баняхъ и ваннахъ и никогда не моютъ всего тѣла горячею водою: ежедневныя ихъ омовенія совершаются лишь ради обряда, да и воды берется при этомъ такое количество, которымъ нельзя смыть грязь съ тѣла, а можно только размазать ее: кромѣ того, этому омовенію подвергаются лишь нѣкоторыя части тѣла. Что омовенія эти дѣлаются съ тѣмъ только, чтобы исполнить священный обрядъ, видно изъ того, что омовеніе, напримѣръ, *ноль* совершается иногда такъ: ичиги *) не снимаются, и киргизы мокрою рукой проводятъ одинъ разъ по ичигахъ, соответственно тыльной сторонѣ стопы, и послѣ этого ноги считаются мытыми. Смѣны бѣлья въ извѣстныхъ промежуткахъ времени не существуетъ; обыкновенно, надѣвши новую ситцевую рубаху, киргизъ носитъ ее, не снимая, до тѣхъ поръ пока она совсемъ не износится; только вши, которыхъ вообще у киргизовъ очень много, заставляютъ иногда снимать эту рубаху и мыть ее, и то она моется въ холодной водѣ и безъ мыла. Башмачки, халаты никогда не моются; шубы, баранья шапка, махлакы и т. п. не очищаются отъ грязи. Тюбетейка и шапка, неснимаемый головной уборъ киргизовъ, задерживаетъ испаренію и, благодаря развитію при этомъ теплоты и влажности, кавъ

*) Кожаные чулки, сапоги безъ чулокъ.

весьма болѣе способствуютъ разнымъ проказастаніямъ; если бритва не весьма часто ихъ соскабливаетъ. Обычныя способствующіе, распространенію заразительныхъ, возложныхъ болѣзней, слѣдующіе: бѣзъ изъ одной лани лапши и мѣла руками, обтираніе ружь и губъ, досѣль бѣзъ однимъ полотенцемъ (бѣтъ-урамалъ), которое къ тому же, чтобы не перевелся скотъ, не моется. — Дая доставленія киргизамъ медицинской помощи и дая производствъ судебно-медицинскихъ слѣдствій въ 1841 году въ Ханскую Ставку, были присланы первый врачъ. Въ 1852 году разрѣшено было открыть въ Ставкѣ больницу, съ двумя отдѣленіями — дая арестантовъ и дая прибѣгающихъ въ Ставку ордынцевъ, съ ассигнованіемъ на суммъ билетнаго сбора на необходимые по этому предмету расходы по 200 рублемъ ежегодно. Суммы этой едва, впрочемъ, доставало на содержаніе больницы для однихъ только арестантовъ. Въ первое время киргизы очень мало обращались къ помощи врача, но затѣмъ, съ теченіемъ времени, количество прибѣгающихъ въ Ханскую Ставку для медицинской помощи стало увеличиваться. Вслѣдствіе этого въ началѣ 1860 года временный совѣтъ нашелся вынужденнымъ войти къ Оренбургскому и Самарскому генералу-губернатору съ ходатайствомъ о добавленіи къ 200 рублямъ 300 рублей для увеличенія больничнаго помѣщенія на 12 кроватей. Въ настоящее время орда киргизская дѣлится въ медицинскомъ отношеніи на два участка, которыми завѣдываютъ два врача. Первый участокъ составляютъ Ханская Ставка и части — Балмыцкая, Торгуцкая и 2-й приморской округъ; въ вѣдѣніи врача 2-го участка, проживающаго въ Новой Казанкѣ, находятся части — Камыщъ-Самарская, Таловская, Нарынская и 1-й приморскій округъ. Такимъ образомъ, врачъ 1-го участка, въ завѣдваніи котораго находится больница съ аптекой (въ Ханской Ставкѣ), дѣйствуютъ на пространствѣ около 270000 кв. верстъ съ населеніемъ до 122000 человекъ; врачъ 2-го участка, имѣя аптеку въ Новой Казанкѣ, дѣйствуютъ на пространствѣ око-

до 41000 кв. верст съ населеніемъ до 200000 человекъ. Если принять во вниманіе, что на ордынскихъ врачахъ лежатъ обязанности уѣздныхъ и городовыхъ врачей, а на первомъ, кромѣ того и обязанности смотрителя больницы и писемоводителя въ ней, а иногда и ветеринарнаго врача, то едва ли нужно говорить, что обязанности эти слишкомъ многосложны и что населеніе, не говоря уже о кочевомъ, должно часто оставаться безъ медицинской помощи, — лечение у эскухарей, поэтому, въ ордь распространено. Даже обыватели поселковъ, гдѣ живутъ врачи, не обезпечены медицинскою помощью; будучи лишены ея въ тѣхъ случаяхъ, когда врачи командированы въ степь въ случаѣ появленія заразныхъ болѣзней или по судебнo-медицинскимъ дѣламъ. Фельдшеровъ въ ордь три, изъ которыхъ два состоятъ при ставочной больницѣ, получая жалованіе отъ казны, а одинъ въ Казанкѣ, содержащійся на средства старшинскихъ обществъ. Невзвѣнная бабка одна.

Что нужно для киргизовъ Внутренней орды?

Пройдетъ еще лѣтъ 40-50, и эти киргизы, при своемъ постепенномъ обдѣвнн, могутъ явиться для государства нашего только бременемъ. Вотъ почему мы думаемъ, что не слѣдуетъ оставлять дѣло въ такомъ, именно, положеніи, въ какомъ оно есть. Трудно, конечно, найти опредѣленный, ясно очерченный выходъ; — тѣмъ не менѣе попробуемъ, съ своей стороны, выдѣлать нѣкоторыя указанія. Говоря выше о безплодности вообще киргизскихъ степей, мы указали, какъ на исключеніе, на сѣверо-западную часть ихъ, гдѣ — въ Таловской, Торгунской и Калмыцкой частяхъ довольно значительными клочками разбросаны плодородныя земли; на этихъ земляхъ, намъ кажется, слѣдуетъ, по возможности, прочно обособовать земледѣліе на рациональныхъ началахъ, отерывши предварительно нѣсколько сельско-хозяйственныхъ училищъ съ начальнымъ курсомъ обученія. — Во второй обширѣйшей

части пространства, которое занимают киргизы Внутренней орды, необходимо поставить въ болѣе лучшія условия скотоводство, завоевавъ для этой отрасли хозяйства, когда—то отнятыя переноснымъ бытучимъ несомь плодородныя земли. Это тѣмъ легче устроить, что на барханахъ довольно быстро развивается флора. Растенія скрѣпляютъ пески корнями и препятствуютъ ихъ движению. Развитие флоры этой объясняется тѣмъ, что барханная формация отложена вѣтромъ въ значительной долѣ на глинахъ. Хотя мало выпадаетъ дождей въ пустынь, но дождевая вода, падающая на песокъ, уходитъ въ его толщу и скопляется въ нижнихъ частяхъ, надъ глинной, сохраняясь тамъ въ самыя палящія жары. Въ то время, когда глина и солончакъ, обсыхаютъ совершенно, въ пескахъ всегда можно найти прѣсную воду. Это тѣмъ запасъ влаги и служитъ для витанія растеній бархановъ. Здѣсь встрѣчаются не только однобѣтныя травянистыя растенія, но въ котловинахъ бархановъ нерѣдко можно найти кусты различныхъ видовъ гребенника или жидовника и ролючей джиды или лоховника. Эти кустарники образуютъ иногда цѣлыя остражки, составляющіе роццъ пустыни. Переносные голые пески мало-по-малу могутъ быть засѣяны. Первый колонистъ песчаныхъ бесплодныхъ бугровъ—зародышъ злака «кумъ-куде»*),—миниатюрное сѣмячко, похожее на тминное, къ вершинѣ котораго прикрѣплены три нѣжныхъ и пушистыхъ перышка. Съ помощью этихъ перышекъ зерно легко перемѣщается съ мѣста на мѣсто. На гипучемъ раскаленномъ пескѣ сѣмячко это, только коснется его дождевая влага, пускаетъ свой корешокъ, а затѣмъ, при благоприятныхъ условияхъ, глубоко занустившись внутрь бархана свои умбюющіе выисывать ничтожную влажностъ корни, ил чего уже не боится. Цѣмъ сильнѣе засыпасть «кумъ-куде», песокъ тѣмъ съ большею энергіей пускаетъ растеніе на поверхность ярко зеленые по-

*) *Aristida pennata* (L.) Desf. — *Сухой степной злакъ*.

бѣги, стѣмь больше несетъ оно бѣлыхъ стѣмянъ—волаювы, чтобы разбѣять ихъ по нескамъ, завоевываемымъ жавомъ. За «кумъ куде» территорію песковъ охотно можетъ завяты «кумарчикъ» *);—это вѣтвистое съ колючими листьями однолѣтнее растеніе, достигающее болѣе аршина въ высоту: деревянистый корень его бываетъ около сажени въ длину. «Кумарчикъ» отличается такою живучестью, что двухъ-мѣсячныя засухи не могутъ убить его: вѣходовъ въ особенно сухое время года приостанавливается ростъ стебля «кумарчика» и увеличивается длина корня, съ помощью котораго достигасть растеніе влажнаго слоя песка. Лошадн охотно бѣдятъ «кумарчикъ», а обильныя мелкія, поспѣвающія въ октябрѣ мѣсяцѣ, стѣмена его употребляются въ пищу киргизами, которые платятъ за пудъ ихъ отъ 60 коп. до 1 рубля и дороже. За «кумарчикомъ» слѣдуетъ многолѣтнее растеніе «кіякъ» **);—достигающее 2-хъ аршинъ въ высоту. Пучковато-вѣтвистый корень его даетъ многочисленные побѣги стеблей, выбрасывающихъ въ половинѣ іюня длинныя стѣмянныя колосы. «Кіякъ» служить хорошимъ кормомъ для рога-таго скота и лошадей. Эти три растенія сами по себѣ ведутъ борьбу съ пустыней и пытаются поправить извѣтъ нанесенный человекомъ природѣ. Намъ слѣдовало бы только оказать небольшую помощь первымъ борцамъ за экономическое благосостояніе кочевниковъ. Здѣсь, въ скотоводной части ферды должны быть устроены фермы молочнаго хозяйства съ чтеніемъ о рациональномъ уходѣ за скотомъ; а также начальныя школы съ обученіемъ въ нихъ, кромѣ грамоты, валяльно-войлочному ремеслу и выдѣлкѣ овчинъ и кожь. Если въ странахъ съ развитымъ земледѣіемъ правильное скотоводство считается главнымъ подспорьемъ для благосостоянія сельскаго населенія, то насколько важно оно должно быть

*) *Agriophyllum arenarium*.

***) Песчаный камышь—*Lamus arenarius*.

для скотоводов—обитателей Внутренней орды, у которых коровы дают по двѣ бутылки въ день молока, а лошади перевозятъ тяжести до 30-ти нудовъ,—ничего и говорить. Остаются еще прибрежные киргизы, живущіе по сѣверному берегу Каспійскаго моря. Здѣсь можно было бы устроить, на рациональныхъ началахъ, рыболовные артели. Однобразная, бѣдная видами, водная фауна Каспія изумительно богата количествомъ особей животныхъ. Каждый видъ рыбъ, населяющихъ Каспій, водится въ немъ въ неисчислимомъ количествѣ особей. Не то море, не то солончатое озеро, Каспій заключаетъ въ своихъ водахъ смѣсь морскихъ и прѣсноводныхъ животныхъ. Съ наступленіемъ весны, раньше даже, чѣмъ вскроется тонкій ледъ въ устьяхъ Волги, начинается ходъ рыбы въ Волгу и Уралъ; для метанія икры. Бѣлуги, осетры, шиши, севрюги, бѣшенка, вобла, судаки, лещи—все это, другъ за другомъ, безчисленными стадами идетъ въ рѣки для метанія икры. Неводами въ версту и полторы длиной, промышленники захватываютъ въ протокахъ стада эти и выволакиваютъ ихъ на берегъ. Баръ высчиталъ, что такимъ способомъ заразъ вытягивается отъ 80 до 100 тысячъ рыбъ. Въ настоящее время нѣкоторые промышленники вылавливаютъ въ теченіе весны и солятъ до 40 милліоновъ штукъ крупной каспійской селди, такъ называемой—бѣшенки или желѣзницы. Кромѣ бѣшенки, осетровыхъ и другихъ проходныхъ рыбъ, которыя идутъ мимо Астрахани, вверхъ по Волгѣ, для метанія икры въ безчисленныхъ рукавахъ волжской дельты, на островахъ ей, понижаемыхъ разливомъ, мечетъ икру множество рыбъ—сазаны, карася, лещи, подлещики, вобла, сомы и др. Когда разливъ кончится, въ озерахъ и лужахъ, оставшихся на лугахъ и среди камышей, кишитъ невообразимое количество выклюнувшейся изъ икры рыбешки, надъ истребленіемъ которой цѣлые дни трудится почти неисчислимое птичье населеніе волжской дельты: но часто даже міриады птицъ не въ силахъ справиться съ рыбнымъ богатствомъ.

Обсыхающія озера и болота распространяютъ странную вѣшь отъ разлагающейся во множествѣ рыбки. Обиліе камыша даю бы возможность открыть у прикаспійскихъ киргизовъ ремесленныя школы для плетенія корзинъ, сидѣній къ стульямъ и для нѣкоторыхъ другихъ работъ.— Въ тоже время по всей киргизской ордѣ слѣдовало бы распространить простыя бытовыя ремесла—сапожное, глинобитное, плотничье, горшечное и т. д. Кто и когда, съ какими средствами и силами придетъ на помощь къ народу киргизскому—сказать въ настоящее время затруднительно.—пока принимаетъ участіе въ пель министерство народнаго просвѣщеніе. Ревизуя въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1892 года учебныя заведенія Букесводой орды, г. поочетель Оренбургскаго учебнаго округа И. Я. Ростовцевъ видѣлъ печально-пустынную степь киргизовъ и пришелъ къ заключенію о необходимости поднять культуру этого полукочеваго народа. И вотъ, теперь уже открыты сапожныя классы при Камышь-Самарской школѣ, сельско-хозяйственная ферма при Таловской, обученіе садоводству и огородничеству при Камыщцой и выдѣлка корзинъ и гнутой мебели изъ тала при двухклассномъ училищѣ. Если это благое начинаніе не будетъ поддержано и развито заботами мѣстной администраціи, рано или поздно придется намъ вспомнить слова М. Богданова:— «Недалеко то время, когда пустыни Астраханской губерніи обезлюдятся, и можно будетъ сказать, что если въ черноземной области человѣкъ истребилъ лѣсъ, степь, звѣря и птицу, то въ пустынѣ, напротивъ, осѣдлый человѣкъ истребилъ только человѣка—кочевника съ его стадами. Истребивъ кочевника, осѣдлый человѣкъ не въ состояніи будетъ извлечь никакихъ выгодъ изъ пустыни».

А. Е. Алекторовъ.